

К. И. БРОДСКАЯ

18+

КОШЕЙ

ОДНА ДУША - ДВЕ СУДЬБЫ

Карина Бродская

Кощей. Одна душа - две судьбы

«Автор»

2026

Бродская К.

Кощей. Одна душа - две судьбы / К. Бродская — «Автор», 2026

Однажды богиня смерти Маргана получила предсказание, что человек принесет ей большую беду. Это вызвало лишь смех могущественной повелительницы мертвых. И все же судьба порой способна и не на такую шутку. Светловолосый юноша, неправильная любовь, предательство, вмешательство других богов, наказание за запретную магию... Маргана сполна испила горькую чашу. В итоге она потеряла и любимого, и звание богини, и большую часть сил. Бывшая повелительница мертвых стала хранительницей пограничья. Теперь ее доля — под всевидящим взором стражей порядка вести борьбу с разыгравшейся нечистью и зловредными духами, что стремятся нарушить людской покой. Спустя века призраки прошлого вновь беспокоят Маргану. В ее жизни то и дело появляется одаренный, похожий как две капли воды на давно погибшего возлюбленного. Меж тем нечисть начала действовать подозрительно слаженно, будто некто руководит ею из тени. Сможет ли Маргана справиться со всеми преградами на своем пути или же она познает вкус смерти лично?

© Бродская К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Осколки прошлого	5
Охота началась	15
Ведьма и знакомый незнакомец	21
В гостях у Бабы-Яги	27
Путы судьбы	33
Магическая битва	43
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Карина Бродская

Кощей. Одна душа - две судьбы

Осколки прошлого

Самая большая ошибка, которую может совершить бессмертный, – это влюбиться в человека. Как бы сладко и пьяняще не было возникшее чувство, оно неизбежно закончится болью потери и одиночеством. Людской век слишком короток, а тела их хрупки, точно полевые цветы, что так просто сорвать, поэтому отношения между людьми и духами были крайне редки.

Птица Гамаюн однажды сказала мне: «Остерегайся человека, чьи волосы походят на колосья пшеницы, а глаза – на сциллу, что украшает леса по весне. Принесет он тебе большую беду».

Я тогда только посмеялась. Какую же опасность сулил человек той, что повелевала царством мертвых?

Спустя много лет после того предсказания одним дождливым днем встретила я в лесу раненого мальчика. Он походил на птенца, которого только что вытолкнули из уютного гнезда более сильные братья и сестры. Голубые глаза умоляли о помощи, но с губ мальчишки так и не слетали слова мольбы.

– И чего же молчишь ты? – спокойно спросила я. – Боишься меня?

Среди людей ходила не самая лестная молва об этом лесе. Поговаривали, что тут обитает смерть, норовящая украсть душу доброго молодца. Конечно же, эта сплетня была мне хорошо знакома, ведь именно я возвращала ее много лет, дабы никто не нарушал мой покой.

– Не боюсь, – ответил мальчик слабым голосом. – Вы слишком красивы, сестрица, чтобы бояться вас.

Никогда не встречала такой реакции от человека. Особенно от того, кто был на волосок от смерти. Сладковатый запах яда так и чувствовался от дитя. Кто-то отравил его и бросил в лес с дурной молвой, чтоб наверняка никогда более не увидеть. Горький конец ожидал мальчика. Впрочем, это не сильно удивляло. О людском коварстве я была изрядно наслышана к тому времени.

– Коль не боишься, почему, как полагается обычному дитя, о помощи не попросишь?

– Меня учили, что просить помощи можно только у тех, кому сможешь вернуть долг. Или у тех, кто может ее оказать. – Мальчик закашлялся. Алая кровь окропила его губы, но он продолжил через силу говорить. – Долг я бы вам вернул, но вот вряд ли мне уже кто-то поможет.

Справедливые слова. Ни один человек не был бы в состоянии помочь, когда яд уже настолько распространился по крови.

Свет в глазах мальчика становился все слабее и слабее. Я чувствовала, насколько сильно маленькое существо передо мной хотело жить. Мои пальцы впились в холодную поверхность серебристого посоха. Правильно говорил Ратибор: человеческие эмоции и боль имели на меня не самое лучшее влияние.

Я взмахнула посохом, и в тот же миг капли дождя замерли в воздухе. Они начали соединяться друг с другом, принимая форму элегантного бокала. В следующее мгновение бокал замерз и оказался в моей руке.

– Тебе повезло, мальчик! Стечение обстоятельств и мой каприз не дадут тебе погибнуть сегодня! – сказала я, подходя к ребенку и присаживаясь на колени рядом с ним. Капли дождя наполнили ледяной бокал. Вода в нем засияла мягким белым светом. – Выпей! Тогда смерть обойдет тебя стороной!

Я поднесла бокал к губам мальчика, а тот без тени сомнений выпил животворящую водицу, заряженную моей магией. Яд едким черным дымом начал выходить через кожу дитя, но тот как будто совершенно не обращал внимания на это.

– Как вас зовут, сестрица? – тихо спросил мальчик.

– Маргана.

– Я обязательно верну вам долг.

С моих губ слетел короткий смешок.

– Не думаю, дитя, что у тебя получится. Долг за спасение жизни не так-то просто вернуть. Воспринимай свое спасение как дар судьбы.

Я коснулась ладонью щеки мальчика и наложила на него заклинание мирного сна.

– И все же я попробую равноценно отплатить вам за доброту, – упрямо заявил мальчик, все сильнее погружаясь в навалившуюся дремоту.

Глаза ребенка закрылись, а на его щеках, наконец, разлился здоровый румянец. Из мха с помощью магии создала я подушку, что подложила под голову дитя. По велению моему тучи над лесом развеялись, уступая небо пригревающему весеннему солнцу. Я попросила духов ветра, чтобы они защищали сон спасенного дитя и отваживали нечисть или диких зверей прочь.

Рядом со мной приземлился ворон и ехидно промолвил:

– Сегодня, верно, свершилось чудо. Моя хозяйка вмешалась в естественный ход вещей и проявила великодушие! Никогда не думал, что увижу, как вы спасаете жизнь человека, а не встречаете его душу в царстве мертвых!

– Молчал бы ты, Ратибор, – проворчала я, вставая на ноги и отходя от мальчика. – А то так загоняю тебя по делам, что будешь молить о великодушии.

Ворон обратился черноволосым юношей и устремил на меня преисполненный обидой взгляд.

– Я и так в последний раз отдыхал сорок лет назад. Если мне еще больше добавить дел, то даже в вашем царстве моя душа не найдет покой.

Я пропустила жалобы помощника мимо ушей и, перед тем как направиться домой, бросила в последний раз взгляд на мирно спящее человеческое дитя.

Кто бы тогда знал, что именно о нем вещала мне много лет назад птица Гамаюн.

Второй раз я встретила уже подросткового человека спустя одиннадцать лет.

Тогда было довольно напряженное время. В человеческом мире бушевала хворь, что отправляла десятки людей на тот свет каждый день. При ближайшем рассмотрении я поняла, что их души повредила магия.

«Темный дух забавляется», – подумалось мне.

Тот, кто управляет царством мертвых, должен следить не только за очищением душ и отправкой их на перерождение, но и за вредителями, нарушающими установленный порядок вещей. Если некий дух излишне повреждал души или вовсе пожирал их, то его устранили силы Обители порядка. Однако хранителей пограничья, которые как раз и занимались охотой, в то время было не так уж много. Поэтому некоторые проблемы духи решали самостоятельно. И этот случай не был исключением.

Мой помощник Ратибор и его теневые воины занялись расследованием. Я сама выкроила немного свободного времени и отправилась к старой подруге Елене, что жила на опушке. Она была крайне сведуща в делах, касающихся мира смертных, и сейчас могла помочь мне с устранением проблемы. В народе Елену именовали Бабой-Ягой и знали как ведьму, которая либо поможет в беде, либо проклятье найдет. Эти слухи также старательно взращивал Ратибор по просьбе самой Елены.

«Пусть дураки, трусы и лентяи не беспокоят меня лишний раз. Если уж кому и помогать, то смельчакам или окончательно отчаявшимся. Поэтому мне надо создать такой образ, который бы отталкивал, немного пугал, но оставлял надежду для тех, кто этого заслуживает», – сказала Яга во время одного совместного чаепития мне и Ратибору.

Ратибор подошел к этому делу со всей ответственностью. Правда, он даже немного перестарался. До сих пор помню, как за ним летала метла под грозные крики Елены. Очень уж ей не понравилось, что дух описал ее как уродливую старуху... Но дело было сделано. Созданный годами образ, о котором говорили не одно поколение, так уж просто не изменишь. Пусть все вышло не совсем так, как ожидала Елена, но труды Ратибора не прошли даром. В большинстве своем к Бабе-Яге за помощью заходили смельчаки, преисполненные отчаянием, как и желала Елена. А когда приходили люди с темной душой, Яга мигом находила на них управу.

За размышлениями я и не заметила, как добралась до жилища подруги. Перед моими глазами возвысилась просторная изба на курьих ножках. Я вздохнула полной грудью и ощутила, как сквозь аромат сушеных лекарственных трав пробивается человеческий запах. Странно, но он почему-то показался знакомым. Любопытство взяло верх, и я, несмотря на то что обычно не заходила к подруге, когда к ней приходил очередной гость, все же отворила дверь избы.

В полумраке комнаты за столом сидела Елена, а перед ней – златовласый юноша. Он повернулся ко мне и посмотрел на меня голубыми глазами, в которых тут же вспыхнуло удивление и узнавание.

– Спасительница? – растерянно промолвил гость Яги.

Неужели это тот отравленный мальчик? Дитя, что я ранее спасла из прихоти, повзрослело и возмужало, хотя прошло совсем немного времени по моим ощущениям. Как же быстро расцветают и увядают люди. Всегда сложно было к этому привыкнуть.

– Удивительно, что ты узнал меня.

– Как же вас не узнать! Ваш величественный и прекрасный образ навеки запечатлелся в моей памяти!

– Так вы знакомы! – удивленно выдохнула Елена. – Вот так чудо! Ладно, эту историю я еще послушаю, а пока, коль пришла, дорогуша, давай угощу твоим любимым травяным отваром. Он придаст сил. Представляю, сколько работы навалилось в последнее время!

– Не откажусь, – устало сказала я, садясь на сотканное магией из веток дерева кресло близ печи.

– Спасительница, если нечто беспокоит вас, то позвольте устранить причину этого волнения! – решительно заявил златовласый юноша, глядя на меня.

Елена звонко расхохоталась.

– Ишь ты, паршивец! – воскликнула она. – Ты хоть знаешь, кому свою помощь предлагаешь?! Тоже тут защитничек нашелся... Прежде чем говорить, лучше бы подумал немного!

– Я знаю, что она – могущественный дух этого леса, – спокойно ответил юноша. – Разве этого не достаточно?

– Золотце мое, перед тобой не просто дух, а правительница мира мертвых! Та, кто следит за цикличностью рождения и смерти! – Елена с вызовом посмотрела на парнишку и ухмыльнулась. – Все еще думаешь, что ей нужна твоя помощь?

Юноша с удивлением посмотрел на меня. Показалось, что на мгновение он засомневался, но быстро справился с эмоциями.

– Сильным мира сего тоже порой нужна помощь, – уверенно заявил он.

– И даже той, кто олицетворяет смерть? – поинтересовалась я, прислоняя посох к креслу и беря в руки приплывшую по воздуху чашку с ароматным травяным отваром. – Разве не боишься связываться со мной?

– Не боюсь. Вы же не приносите смерть самолично, а лишь заботитесь о тех, кто закончил один путь и направился на новый. Да и не думаю, что попросит о чем-то злом та, кто спасла ребенка в лесу. Я всегда помнил о вашей помощи, спасительница. И мне хочется вернуть вам долг. Много раз я пытался найти вас в лесу, но удача была не на моей стороне до сегодняшнего дня.

Так этот юноша искал меня там, где можно сгинуть навечно? Храбро и безрассудно. Граница с царством мертвых тут была особенно тонка. Некоторые души, не прошедшие очищения, порой хитростью сбегали и бродили по лесу до тех пор, пока воины Ратибора не настигали их. Если бы слабый человек наткнулся на темную душу, то, вероятно, стал бы ее новым вместилищем. Такие случаи несли для меня ряд сложностей. При самом плохом раскладе выселенная из собственного тела душа отправлялась вместо темной в царство мертвых, а там... Там не так-то просто все повернуть вспять, и частенько выселенные души обратно уже было не вернуть.

Хоть юнец и действовал безрассудно, но мне нравились те, кто сохранял верность своему слову. Таких и среди духов было немного, а среди людей, я подозревала, еще меньше. Человек дал обещание еще в детстве и спустя года намеревался остаться верным ему. Возможно, это и подкупило меня в тот момент? Или всему виной тот необычный факт, что юноша не испугался правительницу мира мертвых?

– Как звать тебя?

– Иван.

– Так вот, Иван, оплатить такой долг сложно. – Я отпила травяного отвара и пристально посмотрела на юношу. Часто один лишь мой взгляд пугал не только людей, но и духов. Однако на лице белокурого юнца не промелькнуло ни тени страха. – Я бы даже сказала, почти невыполнимо для смертного... Но коль ты хочешь, то так и быть. У тебя появится такая возможность. Сейчас в ваших землях бушует хворь, от которой у меня прибавилось работы. Если внесешь большой вклад в устранение болезни, зачту это в уплату долга.

– Меня это не устраивает, – возразил Иван. – Слишком мало для возвращения долга, а поблажки мне ни к чему.

– Вот же упрямец! – От моих слегка разыгравшихся эмоций огонь в печи тут же погас, а пол и стены избы покрыл толстый слой льда. – Не торгуйся со мной! Если говорю, что для меня достаточно, значит так и есть! У меня нет желания торговаться с твоей совестью! Ты и сам с этим разберешься! Елена!

– Да? – тихо спросила побледневшая подруга.

Я сделала глубокий вдох, притянула к себе магией посох и одним его взмахом вернула комнату к первоначальному виду.

– Дай этому паршивцу флакон живительной воды и объясни, как пользоваться его силой, чтобы помочь другим людям.

Настала пора покинуть избу и вернуться домой. Напоследок я невольно бросила взгляд на Ивана. Удивительно, но он совсем не выглядел напуганным. Тогда я подумала, что юноша определенно не в себе. Ибо только безумец спорил бы с владычицей царства мертвых, что уж говорить о том, кто не побоялся вывести ее из себя.

Я сидела в удобном кресле, больше напоминающем трон своей вычурностью, и смотрела через магическое зеркало за происходящим в мире людей.

Ратибор нашел злых духов, повинных в распространении губительной хвори. Он вместе с воинами под его командованием с помощью хитрости готовился разом прихлопнуть их в одном людском поселении ближе к полуночи.

Иван также собирался участвовать в сражении. Обычные люди возлагали на него большие надежды. Об Иване уже давно ходила добрая слава. Его величали богатырем за счет необычайной силы, противостоящей любому злу. Слухи родились после того, как Иван, будучи ребенком, вернулся живым и невредимым из моего леса. Мальчишка оказался не простой, а из царской семьи. Противники правления царя совершили покушение на его третьего сына, которое, если бы не мое вмешательство, увенчалось бы успехом. После того количества живительной водицы, что я дала мальчику, стал он намного сильнее обычных людей. Во время крупных сражений с недругами царства проявил себя Иван на поле боя, а после его добрые деяния лишь укрепили людскую веру и статус героя.

Ветер развеивал черные плащи Ратибора и воинов царства мертвых, а лунный свет обходил стороной духов. Иван в серебристых доспехах так контрастировал на их фоне.

Вот и наступила полночь. Злые духи вышли из сна и покинули укромные места, дабы направиться в людские дома и к источнику воды, неся за собой смрад и хворь. Но ждала их только смерть от рук моих воинов, Ратибора и смелого светловолосого юноши. В свете луны та ярость и страсть, с которой сражался Иван, выглядела по-своему прекрасно и завораживающе. Я даже невольно засмотрелась на него. До самого утра длилось сражение. Когда первые лучи солнца коснулись земли, зло было побеждено.

Воины царства мертвых отступили в нашу обитель до того, как вышли деревенские жители и начали чествовать Ивана. Для них именно он являлся спасителем. Предупредил накунне людей царский сын, что ночью со злом пойдет сражаться. Велел защитные символы над дверьми начертать да на улицу не глядеть. Послушались жители деревни. Среди ночи, хоть и слышали они рев духов и звон мечей, ударяющихся о длинные когти злобных тварей, не подошли к окну, чтобы удовлетворить любопытство. Хорошо все обставил Иван. Хоть мои воины и использовали магию невидимости, скрывающую от глаз большинства людей, но любой наблюдающий за битвой достаточно долго заметил бы, что сражался царский сын не в одиночку. В итоге сложилось все наилучшим образом. Даже память стирать жителям деревни не пришлось.

Обступили люди Ивана и хвалили на разный лад, а тот вдруг поднял взор, и наши взгляды как будто встретились на миг.

Все это время я наблюдала за ним через одного мотылька. Лишь немногие знали, что они были моими глазами в мире людей. Неужели Ратибор проболтался?

Легкая улыбка промелькнула на уставшем лице Ивана, провожающего взглядом улетающего прочь мотылька. А я ощутила нечто странное. Тогда еще мне было неизвестно название этого чувства.

Шли годы, а царский сын и не думал уходить из моей жизни. Он обучался травничеству у Елены, проводил тренировочные бои с Ратибором и как-то незаметно для всех стал завсегда-таем наших чаепитий. Конечно, и меня не обошло стороной общество Ивана. И со временем дружба переросла совсем в иного рода чувство.

Когда именно я полюбила Ивана? Когда однажды весной распустились голубые сциллы, а он ненавязчиво взял меня за руку во время совместной прогулки? Когда я поняла спустя несколько лет, что предо мной уже не юноша, а мужчина? Когда поймала себя на мысли, что дни разлуки ощущаются необычайно долго?

Наша любовь была пылкой, нежной и абсолютно неправильной. Предостерегали меня и Елена, и Ратибор, и добрые духи, и даже другие боги. Я сама понимала, что любовь к тому, кто живет так мало, однажды обернется болью потери, которую так часто видела у людей. Но все мои попытки оттолкнуть Ивана закончились полным провалом. И тогда я решила, что буду счастлива с ним всю его жизнь, а когда придет время, лично подготовлю любимого к перерождению. И, возможно, когда-нибудь мы встретимся снова.

Мои мечты были чисты, как родниковая вода. Возможно, они бы и исполнились, если бы не Зоран. Этот хитрый змееподобный дух безответно любил меня. Когда он понял, что мое сердце получил смертный, а не он, то вспылал черной ненавистью к Ивану. Злоба и ревность породили трагедию, навсегда изменившую мою жизнь.

Настроить людей против кого-то так же просто, как оборвать лепестки с полевой ромашки. Всего лишь надо породить слухи, объясняющие происходящие несчастья виной конкретного человека или духа. Проще ненавидеть кого-то одного, чем смириться с мыслью, что несчастья бывают у всех. Еще проще, если тот, кого ты ненавидишь, – уродливый злодей, лишившийся человечности и общепризнанных добродетелей. Слухи будут расти и множиться. Однажды маленькая искра даст начало пожару, после которого останется лишь пепелище. А всего-то и нужно, что контролировать слухи и направлять людей в нужном направлении.

Иван первый заметил неладное. Среди народа пошла молва, будто владыка смерти в лесу – злобный колдун, насылающий на людей и скот всевозможные хвори. Тогда я лишь махнула рукой. Единичный слух, порожденный случайностью, не представляет опасности, если за ним не скрывается некий враг. Не ожидала я, что кто-то осмелится пойти против меня. Гордость сыграла со мной злую шутку.

Позже заговорили люди, будто владыка смерти повинен в исчезновении нескольких прекрасных девушек. Одни думали, что они нужны как невесты царю мертвых, другие – будто их для продления бессмертия принесли в жертву, а третьи шептали, что злой владыка мертвых может их вид для обмана людей принимать. В народе меня начали называть «Кощей Бессмертный». То еще имечко...

Я велела Ратибору разобраться со всеми сплетнями, ведь болью отдавалось волнение в глазах любимого. Из этого ничего не вышло. Слухи лишь продолжали множиться и распространяться по миру людей. Стало очевидно, что за этим кто-то стоит, но не удавалось получить хоть какую-то зацепку. Враг был слишком хитер. В то время я и подумать не могла на Зорана, ведь о нем давненько ничего не слышала. Но змей на то и змей, что укусит тогда, когда ты меньше всего ждешь.

В роковой день неясная тревога острыми шипами впивалась в сознание. Я чувствовала, что вот-вот произойдет нечто дурное, а потому попробовала связаться с Ратибором при помощи магии, ведь поручила ему присматривать за Иваном. У меня ничего не получилось. Тревога мгновенно превратилась в опутывающее волнение. Я была уверена, что невидимый враг нацелился на самое драгоценное мое сокровище, а потому переместилась в мир людей.

Мой лес тут и там полыхал от пожара. Духи деревьев и цветов плакали так жалобно и громко, что вначале я ничего не слышала, кроме них. Никогда не забуду тот едкий запах дыма... Я взмахнула посохом, и время замерло. Странно, нигде не ощущалась душа Ивана, словно бы кто-то сокрыл ее или и вовсе поглотил. Мрачные мысли так и лезли в голову. Раз не получалось сразу найти любимого, я начала поиск души Ратибора. Как только почувствовала ее, сразу переместилась к помощнику. Ратибор сидел у дерева и зажимал рукой огромную рану в груди. Даже если бы его тело погибло, то я бы создала ему новое, поэтому состояние помощника не сильно меня волновало в тот момент.

– Что произошло? – спросила я, склоняясь над Ратибором и вливая ему в рот живительной воды, которую очень вовремя захватила с собой. Время вокруг все еще оставалось замороженным, но помощник теперь тоже оказался втянут в мою магию, а потому мог говорить и двигаться. – Где Иван?

– Это все тот дух, который безответно любил тебя уже несколько веков, – прохрипел Ратибор. – Иван... бился с ним, но я не знаю, что было потом. Они исчезли.

– Тот дух... Ты говоришь о Зоране?

Одно время он был частым гостем в моем лесу. Наше знакомство началось со сражения, в котором он проиграл. Зоран был наслышан обо мне и хотел проверить свои силы. Впрочем, противник из него получился достойный. Порожденный войнами дух прекрасно владел боевой магией и вел сражение достаточно хитро. Если бы не разница в опыте, то я, несомненно, проиграла бы. После поражения Зоран зааживал временами в гости. Мы говорили о природе магии, сути мироздания, судьбах смертных и таинствах сотворения заклинаний. Иногда дух просил тренировочный бой, который заканчивался моей очередной победой. Однако Зоран и не выглядел сильно расстроенным. Позже Елена говорила, что многие считали нас парой в мире духов. Я же не подозревала о любви Зорана до тех пор, пока тот не признался мне. После моего отказа он ушел, и более о нем ничего не было слышно.

– Да. Он изучил темную магию и стал в разы сильнее.

Наличие темной магии я почувствовала сразу, как оказалась в лесу. Да и без парочки запретных заклинаний такой беспорядок не устроишь. Кругом чувствовался смрад измененных людских душ, особенно у кромки леса. Надо было как можно скорее найти Ивана, ибо магия заморозки времени требовала колоссальную затрату сил, которые мне хотелось приберечь для предстоящего сражения.

Ненависть и ярость вспыхнули в моей груди. Как мог Зоран опуститься до такого?!

Я переместилась в место, где мы с ним частенько по-дружески сражались, и не прогадала. На усыпанной пеплом поляне в моменте сражения замерли Зоран и Иван. Лицо духа излучало самодовольное ликование, его губы искривила презрительная усмешка. Я взмахнула посохом и начала готовить особо мощное заклинание, чтобы одним ударом избавиться от озлобившегося духа. Вдруг прозвучал уже успевший позабыться низкий голос:

– А вот и прекрасная царица пожаловала спасти полюбившегося ей презренного червя. Теперь я знаю парочку трюков, чтобы не попадаться в сети временной магии.

В тот же миг на меня полетели разрубающие все на пути черные лезвия. Я быстро отклонила их взмахом посоха и бросила полный ненависти взгляд на Зорана.

– На презренного червя смотрю я сейчас. Нарушил несколько мировых законов и изучил запретную магию... И все из-за банальной ревности? Как же низко ты пал!

По желтым глазам Зорана было видно, что мои слова заделали его.

– Низко пал я? И это говорит мне царица мертвых, что полюбила человека?! Ты была подобна лунному свету! Точно далекая звезда, холодно сияющая на черном полотне ночи... И эта звезда упала прямо в грязь, связавшись с человеком! Не могу я это принять! А потому решил помочь тебе очиститься и осознать все самой!

Я переместилась к Ивану и аккуратно коснулась его руки.

– Как? – сорвалось с моих губ.

Удивление захлестнуло меня. Я не сразу заметила, как Зоран разрушил мою магию, не позволив мне идти дальше. Выпад с мечом Ивана разрезал пустоту. Увидев меня рядом, он выпалил:

– Марго! Уходи отсюда! Это ловушка!

Ловушка? Сейчас это волновало меня меньше всего. Зоран сотворил на Иване самое страшное заклятие, полностью разрушающее душу. Для его сотворения змееподобный дух принес в жертву сотню людей и превратил их в озлобленную нечисть. Очередное нарушение мирового закона. На такое вскоре должны были среагировать и другие боги.

– Ты же уже поняла, Маргана? – с ликованием произнес Зоран. – Червь, что возжелал звезду, скоро превратится в ничто, закончив свой путь. Но напоследок я хотел, чтобы вы с ним увидели еще кое-что.

Дух взмахнул рукой, и на краю поляны, у самой кромки леса, загорелся огонь. В следующее мгновение из него пошли люди. Их души тоже были изменены темной магией, а разум затуманен.

– Предатель! – слышалось со всех сторон.

Люди, что недавно восхваляли Ивана как героя, теперь под действием магии выкрикивали ругательства, глядя на него. Обвиняли царского сына в прислуживании злобному Кощей, что принял облик одной из украденных девиц.

– Вот теперь видишь, Маргана? – спросил Зоран, раскинув руки в сторону. Ему нравилось созданное им представление. – Моя магия лишь усилила то, что уже было в сердцах этих ничтожеств! Даже имя прославленного героя стало для них пылью! А нужно было всего лишь зародить маленькое зернышко сомнений!

– Ты – змей! – с ненавистью крикнул Иван и швырнул меч прямо в Зорана.

Несмотря на заражение магией, силы Ивана были еще намного выше человеческих, ведь он выпил еще в детстве чистейшей живительной водицы. Я мигом наложила на летящий меч несколько заклинаний. Зоран увернулся от него в последний миг, но это не помогло. Зачарованное магией оружие резко развернулось в воздухе и вонзилось точно в бок злобного духа.

– Как всегда... ловко, – выдавил Зоран, глядя на меня. – Посмотрим, что ты с этим сделаешь.

Одурманенные люди ринулись на нас с Иваном. Я взмахнула посохом, и волна ледяной магии остановила бегущих. Следующее заклинание призвало из царства мертвых цепи для сковывания душ. Они в одно мгновение обвили руки и ноги Зорана.

– Пора отправляться на вечное заточение. Я позабочусь о том, чтобы ты пожалел о том, что сотворил сегодня.

Горящие ярким зеленым огнем цепи начали медленно затягивать Зорана под землю, прямо в одну из камер для заключенных царства мертвых.

– И все же я победил! – Змей безумно рассмеялся. – Этот червь совсем скоро станет горсткой пепла под твоими ногами!

Когда цепи окончательно утянули злодея, Иван пошатнулся и упал на землю. Он слишком долго сражался на пределе своих сил.

– Марго, прости... Доставил тебе я хлопот, – промолвил любимый. – Но каждый миг вместе... Я любил тебя всем сердцем.

Его душа начала рассыпаться под действием темной магии. В мыслях ураганом пронесли все самые счастливые воспоминания. Как мы вместе с Иваном любовались полной луной, восседая на самой высокой горе мира. Как светлячки окружили нас при первом поцелуе. Пьянящее веселье во время праздника лесных вил, на который те пригласили и Ивана. Ночи, полные любви, в моем доме и сладостное ожидание новых встреч. Иван нежным взглядом провожал каждую бабочку, встреченную на пути, надеясь, что я в этот момент наблюдала за ним. И в этом он не ошибался.

Отчаяние поглощало меня. То, как душа любимого рассыпалась в пыль пред моими глазами, было мучительнее самой изощренной пытки. Законы мира велели бездействовать, ибо исправить такие повреждения без изменения самой сути человеческой души невозможно. Но оставался и другой вариант...

– Нет, ты не исчезнешь! Я не позволю этому случиться! – воскликнула я и решительно влила свою магию в душу Ивана.

Меня пронзила острая боль. Так вот что чувствовали те, кто нарушал мировые законы?

С помощью магии я ткала заново разрушенные части души Ивана, а те, что ослабли, укрепляла, дабы они сохранили свою целостность. Черная магия слишком глубоко пустила свои корни. Я видела лишь один способ, чтобы полностью избавиться от нее. Для этого пришлось отколоть кусок собственной души и, напав его силой, соединить с душой любимого.

Получилось! Моя энергия окончательно растворила остатки черной магии. Пусть тело Ивана и погибло, но удалось сохранить его душу. Я смотрела на ее теплое сияние в моих руках. И вдруг послышались громовые раскаты и заблестели молнии в небе.

– Нарушение мировых законов всегда имеет свою цену. Полагаю, ты прекрасно знаешь, какую именно, – прозвучал властный мужской голос. – И даже боги не исключение из правил. Потому я здесь.

Предо мной стоял золотоусый Перун. Тот, кто неустанно следил за крупными сражениями, покровитель воинов. Именно Перун предложил создать мировые законы, которые ни духам, ни богам нельзя было нарушать. Полагаю, он так быстро явился из-за меня. Богиня смерти нарушила мировой закон, и теперь ее ждала кара.

– Я готова понести любое наказание, но молю: не дайте этой душе сгинуть и стать ничем!

Отчаяние захлестнуло меня с новой силой. Я надеялась, что успею отправить душу Ивана в новое перерождение до того, как явится кто-то из богов. Однако мое нарушение мирового закона привлекло внимание Перуна быстрее, чем ожидалось. Еще бы, ведь сама богиня мертвых переступила через общепринятые правила, поддерживающие порядок в мире духов. Страх пронзал меня, точно сотней игл. Теперь судьба души Ивана была смутной и неясной.

– Наказание свое ты получишь, – молвил бог. Душа Ивана перетекла из моих рук в его. – Я соберу совет богов, и там мы окончательно примем решение. Пусть в возникшем хаосе и нет твоей вины, однако ты нарушила мировой закон, который един для всех. А судьба этой души более тебя не касается, Маргана. Это тоже станет частью твоего наказания.

Перун исчез так же внезапно, как и появился. Я же сидела близ пустой оболочки любимого и со слезами на глазах разглядывала его бледное лицо.

Охота началась

Минувшей ночью мне вновь приснился горький сон о былом. Я сидела в постели и некоторое время смотрела в пустоту перед собой. Прошло много веков с той давней истории, а мои душевные раны все не давали покоя. Когда же они окончательно затянутся?

За окном уже вовсю светило солнце, сообщая о начале нового дня. Часы на прикроватной тумбочке показывали десять утра. После обычных ванн процедур я вошла в просторную кухню и села за аккуратно сервированный стол.

– А вот и царица пожаловала, – сказал Ратибор, накладывая на тарелку завтрак для меня.

– Прекрати уже так меня называть!

Я поморщилась и отхлебнула слегка остывший кофе. Уже давно царством мертвых управлял другой дух. Мое же звание теперь было куда скромнее, однако не сказать, чтобы это сильно задевало. После нарушения мирового закона меня назначили хранительницей пограничья. Эту работу лучше всего объединяло в себе слово «ищейка на побегушках Обители порядка». Мне сообщали о местах нарушения мировых законов, а я должна была найти источник проблемы и устранить его. Выбор средств оставался на мое усмотрение в рамках действующих мировых законов. Порой очень не хватало былого могущества, львиную долю которого запечатали боги в качестве наказания. Но за нарушение правил полагалась соответственная плата. Я еще довольно легко отделалась.

– Смотрю, ты совсем не в настроении сегодня. Опять мысли о прошлом кошмарили? – спросил помощник, садясь за стол и беря в руку чашку кофе.

– Как и всегда в это время года.

Много лет назад весной погиб Иван, а его измененную душу забрал у меня Перун. Всегда чувствовала себя отвратительно в это время года. Я так и не знала, что же с душой любимого сотворили по итогу. Разрушили ли ее или все же вернули в цикл перерождения? Неведение тоже было частью наказания.

– Тебе как раз пришло новое задание. – Ратибор щелкнул пальцами, и в тот же миг в его руке появился черный конверт. – Возможно, оно отвлечет.

Я притянула магией конверт к себе и раскрыла его. Прошедшей ночью был зафиксирован мощный всплеск темной магии на центральном кладбище Искровска, города, с которым и была связана моя работа на данный момент. Некий колдун насильно вернул четыре души, ожидающих очищения, в их уже поддавшиеся разложению тела. Мне поручили разобраться со всем возможным беспорядком, вернуть души и поймать виновника.

– Ну как тебе? – с лукавой улыбкой спросил Ратибор и откусил кусочек бутерброда. – Довольно необычно, разве нет?

– И правда. Необычно. Я думала, что подобная магия давно утеряна и забыта в мире смертных. А тут такое... Нужно отправиться на кладбище и осмотреть место ритуала. Ты идешь или у тебя другие планы?

Ратибор сейчас был свободным духом. Он избавился от звания моего помощника тогда же, когда и я от титула царицы мира мертвых. Нас связывало не чувство долга, но многолетняя дружба. Однако Ратибор частенько помогал мне с заданиями хранительницы пограничья. Даже не знаю, то ли у него осталась многовековая привычка быть моим помощником, то ли ему самому нравилась подобная работа.

– Ну уж нет, намечается что-то интересное. Такое точно пропустить не хочу. Будет, что Яге рассказать. – Взгляд Ратибора на секунду смягчился. – Если повезет, даже получится поддразнить ее.

– Не играл бы ты с огнем. Вот увидишь, однажды доведешь ее и одними ударами метлы не отделаешься, – серьезным тоном заметила я, допивая чашку кофе. – Что ж, идем.

– Эй, может, хоть завтрак доедим! Я пробовал новый способ приготовления яйца пашот. Вкусно же получилось, разве нет? – состроив грустное выражение лица, поинтересовался дух.

– Вкусно-то, может, и вкусно, но еда для жизни нам не нужна, как людям. А вот справиться с работой я бы хотела до восьми вечера, – решительно заявила я, выходя из-за стола и направляясь к выходу.

– Точно, там же продолжение твоего любимого сериала выйдет, – с досадой протянул Ратибор, запихивая остатки тоста с яйцом в рот. – Ладно, пошли.

Воздух пах сырой землей, смертью и темным колдовством. В целом не удивительно для кладбища, если не считать последнего. Я думала, что темная магия давно исчезла из мира смертных, но, видимо, ошибалась. А жаль, ведь последствия такого колдовства не приносили зачастую ничего, кроме беды. Вот и сейчас на земле близ четырех разрытых могил лежало тело девушки. На мертвенно бледном лице застыла смесь удивления и испуга.

– Вот так и нашел ее утром, – взволнованно рассказывал пожилой охранник кладбища. Он нервно переминался с ноги на ногу и старался не смотреть в сторону погибшей несчастной. – Столько лет тут работаю... Чего только не видал, но такое впервые.

Я понимала, к чему он клонил. Рваные укусы на руках и шее девушки, разрытые могилы с исцарапанными внутренними крышками гробов... Прямо типичная сцена из современных ужастиков про вампиров. Впрочем, у многих страшных образов из литературы и кинематографа имелись вполне реальные корни. Но смертным этого знать не следовало.

Ратибор закончил одурманивание сотрудников полиции и подошел к нам с охранником.

– Скажите, а ночью вы ничего не слышали подозрительного? – с деловитым видом спросил мой старый друг.

Я невольно закатила глаза и тяжело вздохнула. Ратибор, по-видимому, решил поиграть в следователя, вдохновившись недавно прочитанным детективом. Ну и ладно, у каждого свои причуды. Мне же не хотелось терять время даром, а потому я подошла к телу девушки и протянула к нему руку. С помощью магии возможно прочесть воспоминания о произошедшем за сутки до смерти человека. Неясные образы в моем сознании становились все четче и вскоре сложились в целостную картину произошедшего.

От увиденного я невольно поморщилась. Дела обстояли несколько хуже, чем казалось на первый взгляд.

– Ратибор, нам пора, заканчивай со всем!

Я наставила конец зонта на тело девушки, и в следующее мгновение оно исчезло. У каждого уважающего себя духа было свое внепространственное хранилище для разных вещей. Туда-то временно я и поместила тело.

– О! – удивленно воскликнул охранник, раскрывая рот от удивления.

– Ратибор, разберись! – бросила я, продолжая с помощью магии устранять беспорядок на кладбище.

Крышки пустых гробов вернулись на свои места, а земля вновь засыпала теперь пустующие могилы. Следы крови исчезли, будто их и не было. Пока я со всей внимательностью осматривала плоды проделанной работы, Ратибор стер воспоминания о произошедшем охраннику, как и полицейским ранее.

– Ну так что, девица нашла гримуар на бабушкиной полке и случайно создала парочку упырей? – небрежно поинтересовался помощник, подходя ко мне.

Мы быстрым шагом направились к выходу с кладбища.

– Вроде того. Девицу очень некрасиво бросил возлюбленный, и она с горя нашла в гримуаре на бабушкиной полке идеальное заклинание для мести. По задумке оно должно было поднять нечистых мертвецов из могилы и натравить их на бывшего нашей ведьмочки. И у нее в целом получилось очень даже неплохо... Но вот напортачила в одном месте слишком сильно.

По увиденной в воспоминаниях магической формуле заклинание не должно навредить колдуну. Однако юная ведьмочка не подготовила жертву для упырей, а потому сама стала добычей.

– То есть где-то в городе затаились четыре упыря, которые жаждут разорвать в клочья горе-любовничка? Да уж, всегда поражался, как могут быть страшны женщины в гневе, – протянул Ратибор. – Только вот одного не пойму, почему больше не было странных жертв? Ведь упыри подпитывают свою нечистую силу кровью людей, а полицейские мне сообщили, что помимо кладбищенской мокрухи ничего подозрительного ночью не произошло.

– Заклинание ставит в приоритет задачу ведьмы, а кровожадность упырей ограничивает. Они будут питаться кровью только для поддержания своего тела и определенного уровня силы, не более. А прошедшей ночью ты и сам понимаешь, кто стал их источником энергии.

– Эх, жаль девчонку, но должен признать, что заклинание очень искусно. – На лице Ратибора появилось выражение, подобное тому, с каким утонченный ценитель смотрит на бокал вина, вкус которого превзошел все его ожидания. – Да и за раз поднять четыре трупа не каждому силенок хватит. Так каков план действий? Раз упыри не вернулись в могилы перед рассветом, то, полагаю, они затаились в каком-нибудь темном уголке заброшки по пути к дому жертвы. Начинать прочесывать их в округе? Или для начала в доме бывшего ведьмочки магический круг из терновых веток для защиты выложить?

– Если бы наш горе-любовник по ночам проводил время у себя дома, то никакого ритуала бы и не было. – Я тяжело вздохнула и покачала головой. – Так что в круге нет нужды. А вот упырей нужно найти до ночи, пока они вновь не начали охоту. Этим и займись. Я же вначале разберусь с душой ведьмочки и заберу гримуар. Потом присоединюсь к поискам упырей.

– Ну тогда я позвоню, как закончу, – сказал Ратибор и махнул рукой на прощание.

Он превратился в черного ворона и, взмыв в небо, растворился в воздухе серой дымкой. Конечно же, никто из людей не увидел его трюков благодаря скрывающему заклинанию.

Я взмахнула зонтиком и оказалась в хранилище, куда совсем недавно перенесла тело неудачливой колдуньи. В бескрайнем пространстве парили самые разные вещи: древние книги, ингредиенты для зелий, горячо любимые, но уже давно устаревшие платья, коллекция кулинарных книг, которую я собиралась по случаю подарить Ратибору, десятки особенно удачных чайных сборов от Елены и еще много всего. Давно пора было тут прибраться, но у меня все руки не доходили.

С характерным цоканьем каблучков я приземлилась на белую мраморную площадку, сплошь исчерченную магическими формулами. Это была моя временная компактная темница для слабой нежити и напортативших людских душ. Естественно, заключенный внутри формул не смог бы ни сбежать, ни пошевелиться. Погибшее тело смертного, конечно, вряд ли доставило бы проблем, но вот оставшаяся в нем душа – совсем другое дело.

Зонтик в моей руке превратился в посох. Я наставила его на тело девушки и мысленно начертала простую формулу для призыва. Однако, к моему удивлению, душа не откликнулась на зов.

– Час от часу не легче!

Душа ведьмы покинула тело до того, как я перенесла его в хранилище. Это означало, что все пошло по самому плохому сценарию.

– Вот уж точно, до сериала сегодня вряд ли управлюсь, – недовольно проворчала я и покинула хранилище.

Передо мной возвышалась типичная брежневка из белого кирпича, что выглядела несколько уныло на фоне тяжелых серых туч, заставших небо. Судя по остаточным воспоминаниям в теле ведьмы, здесь в тридцать шестой квартире и жила ее бабушка, которая владела старинным гримуаром.

Не теряя времени даром, я подошла к нужному подъезду и только потянулась к ручке двери, как услышала сварливый старушечий голос прямо за спиной:

– А куда это мы путь держим, а? По чью душеньку явилась, смертушка?

Интересное дело. На мне все еще лежало заклинание, скрывающее от глаз обычных смертных.

– Мне нужно в тридцать шестую квартиру, – сказала я, окидывая взглядом старушку.

Ее седые волосы были собраны в короткий хвостик, на нос сползли очки с толстыми стеклами, а от идеально выглаженной одежды исходил запах стирального порошка и моющих средств. Стоящая передо мной совсем не походила на колдунью, бравшую силы от демонов, а значит она была одаренной. Так называли тех смертных, которые имели особую душу. Они видели больше, чем обычные люди, и порой сами на уровне интуиции строили магические формулы. Подобных людей рождалось очень мало, и далеко не все из них познали счастье из-за своего дара.

– В тридцать шестую? – переспросила старушка, задумавшись о чем-то. В следующее мгновение на ее лице промелькнула едва заметная улыбка. – Так ты, смертушка, поди за Жанной пришла! Вот и славно! Никогда не любила ту старую гримзу! Вечно от нее одни проблемы были! А теперь станет в нашем доме спокойнее и чище! Эдакая благодать!

Пока старушка говорила это, из соседнего подъезда вышли две совсем молоденькие девушки. Несколько секунд они с сочувствием наблюдали за моей собеседницей, после чего одна из них с печалью заметила: «Ирина Федоровна, похоже, снова чудит». Конечно, это услышала только я, ведь мой слух намного острее людского, но после таких слов даже стало немного жаль старушку передо мной. Мало кто обладал даром видеть потустороннее среди людей, а ныне такие одаренные считались в лучшем случае чудаковатыми. Впрочем, это, похоже, совсем не волновало Ирину Федоровну. Закончив свой радостный монолог, она помахала мне на прощание и бодрой походкой направилась к выходу со двора.

Я вошла в подъезд и незримой дымкой поднялась на третий этаж по лестничному пролету. Вот и тридцать шестая квартира. Через дверь ощущался аромат колдовства, но не такой явный, как на кладбище ранее. Я просочилась через замочную скважину и, сломав несколько защитных оберегов по пути, оказалась в квартире владелицы гримуара. В воздухе витал терпкий запах полыни, на стене у входа висели засушенные букетики трав. Во второй справа от входа комнате располагался небольшой кабинет, на книжных полках которого и притаился искомый гримуар.

В кабинете за деревянным столом сидела преклонного возраста старуха. Ее морщинистые руки дрожали, а на столе перед ней лежало то, за чем я и пришла. От гримуара исходила столь ощутимая магическая сила. Ее даже обычный человек запросто ощутил бы.

– Пропала моя Юлька, пропала! – с горечью шептала старуха, не сводя взгляда с гримуара.

Похоже, старушка сразу поняла, кто взял опасную реликвию, найдя ее не на своем месте. Хотя не так уж сложно связать разбитое сердце, желание мести и темное колдовство. Очередная семейная драма, к которым за века работы у меня появился некоторый иммунитет.

Взмах зонта, и в тот же миг старуха провалилась в долгий сон. Когда же пожилая ведьма проснется, то не вспомнит ни о колдовском порыве внучки, ни о гримуаре, что так бережно хранили все женщины в ее роду из поколения в поколение.

Старинная книга заклинаний по воздуху прилетела прямо ко мне в руки и вспыхнула синим пламенем. За считанные секунды от гримуара не осталось даже горстки пепла. Тихий злорадный смех пронесся по квартире и тут же стих, стоило мне лишь немного нахмуриться. Несколько бесов, связанных со старой ведьмой контрактом, тут же попрятались по дальним углам квартиры. Пусть договор с нечистой силой и вредил душе старушки, но пока все было по обоюдному согласию, это не касалось моих рабочих обязанностей. Проще говоря, если человек

осознанно связывался с темными сущностями, то он сам ответит за этот выбор, когда придет время. Хранители пограничья вмешивались, когда колдун или нечисть излишне влияли на другие людские души, загрязняли их, уничтожали или приносили беспорядки в мир смертных.

Я достала мобильный телефон и набрала Ратибору. Конечно, связаться мы могли и с помощью магических камней, но вот моему старому другу очень нравились современные штучки человеческого мира. Смотря научные программы, Ратибор восхищенно восклицал время от времени: «Ты гляди! Люди совершенно не чувствуют энергию мира и элементарные силы, но это не мешает им летать по небу, плавать под водой и изучать космические пространства! Потрясающе!»

– Ну что там у тебя? – спросила я по телефону, медленно подходя к двери.

– Нашел двух упырей и усмирил, – самодовольно промурлыкал Ратибор. – Души голубчиков припрятал в хранилище, как и тела. Все в лучшем виде. Как у тебя дела?

– С переменным успехом. Душа ведьмы уже покинула тело и бродит где-то. Надо найти ее. Зато с гримуаром быстро разобралась.

– Вот как. Ничего. Не думаю, что найти душеньку нашей ведьмочки будет так уж сложно. Небось, за бывшим любовничком увязалась.

– Скорее всего. Ладно, вначале разделаемся с упырями, а потом поймаем душу ведьмы. Скажи, какие подходящие дома неподалеку от кладбища проверил? Отправлюсь туда, где ты еще не был.

Ратибор перечислил мне непроверенные адреса и отключился. Я подошла к окошку и дымкой выпорхнула из него, направляясь к ближайшему месту.

Уже близ новенького многоквартирного дома ощущался остаточный след темной магии. Да и подземная парковка – идеальное укрытие для упырей. Затаились, небось, под какой-нибудь машиной и спали в ожидании ночи.

Я быстро переместилась на парковку и приняла свой обычный вид. Как и ожидалось, именно тут темная магия ощущалась сильнее всего. Зонтик в моих руках превратился в посох. Я наложила на вход и выход с парковки барьерные и отпугивающие заклинания, чтобы ни один человек не пожаловал сюда, а камеры наблюдения заволокла тьма.

Магический след привел меня к черному внедорожнику. Я взмахнула посохом, и машина поднялась в воздух, будто перышко, гонимое ветром. Упыри тут же очнулись и с шипением отпрыгнули на бетонную колонну. Пришло время немного размяться.

Нежить одновременно прыгнула на меня, так и желая впитаться длинными костяными когтями прямо в горло. Я с легкостью увернулась от них. Через мгновение один упырь вновь атаковал меня в лоб, а второй в тот же момент прыгнул со спины. Неплохо, кого-то так они точно застали бы врасплох. Я быстро отшвырнула одного упыря в стенку волной магии, развернулась и отразила несколько ударов когтей второй твари посохом. В голове закончилось построение связывающего заклинания. Из-под асфальта поднялись несколько десятков полупрозрачных рук, впившихся в конечности поднятых из могил мертвецов. Упыри яростно шипели, но вырваться из пут у них не получалось. Руки оттащили их к стене и пригвоздили к месту, не давая пошевелиться. Я разорвала заклинание ведьмы и извлекла нечистые души из тел упырей. Два черных сгустка энергии размером не более куриного яйца каждый перенеслись ко мне в руку. От них ощущалось то, что люди называли бы смрадом. Для призыва упырей ведьмы искали могилы нечистых людей. Тех, кто много зла сотворил за свою жизнь. Только подпорченные души откликались на зов колдуна.

Я невольно поморщилась от неприятной энергии и, сотворив заклинание перемещения, отправила души в царство мертвых. Помощники нынешней правительницы разберутся с моим подарочком. Осталось только прибраться за собой. Взмах посоха, и парящая в воздухе машина

аккуратно вернулась на место, следы на колоннах и бетоне от острых когтей упырей исчезли, а сами тела вспыхнули синим пламенем и за несколько секунд превратились в ничто.

Как только я сняла барьер и заклинание со входа на парковку, появился Ратибор в облике черного ворона. Он почти вплотную подлетел ко мне и обратился в человека.

– Как погляжу, я немного припозднился, – заметил дух, оглядываясь по сторонам.

– Будто ты сильно расстроен, – хмыкнула я, протягивая к нему руку.

Ратибор передал мне две нечистые души, извлеченные им из тел упырей. Я переправила их в царство мертвых и окинула старого друга оценивающим взглядом. На одежде Ратибора ощущались остаточные следы магии, что значило только одно.

– Тебя ранили, а ты опять отмалчиваешься, – укоризненно заметила я. – Если восстанавливаешь одежду магией, это от меня не скроется, уже давно пора было понять.

– И сейчас не получилось! – Ратибор разочарованно вздохнул. – А я думал, что на этот раз ты не почувствуешь за оставшимся от душ упырей ореолом...

– Отправляйся к Елене, с остальным я справлюсь и сама.

– Но...

– Это не обсуждается.

В былые времена восстановить тело Ратибора с нуля не составило бы труда. Ресурсов царства мертвых хватило бы с лихвой, как и моей собственной силы. Однако все изменилось с того момента, как я перестала быть правительницей Нави. Теперь следовало проявлять осторожность, ведь при критических повреждениях моих сил не хватило бы. Конечно, сейчас Ратибору ничего не угрожало, но самая сложная часть задания еще впереди. И я не хотела, чтобы мой старый друг вновь пострадал.

– Ладно, раз уж ты настаиваешь, навещу Елену, – сказал Ратибор. – Веселая перепалка с ней точно поспособствует скорейшему восстановлению.

– Главное смотри, чтобы она ненароком не добила тебя.

Мой старый друг хитро улыбнулся и обратился вороном. Черная птица стрелой пролетела к выходу с подземной парковки, будто не терзаемая свежими ранами. Впрочем, Ратибор всегда так неся к Елене.

Остался последний шаг к выполнению задания. Предстояло найти душу ведьмы, что в целом не проблема, ведь было совершенно очевидно, за кем именно она пойдет.

Ведьма и знакомый незнакомец

Энергичный ритм музыки, приглушенный неоновый свет и алкоголь сливались в едином страстном танце. Я сидела за барной стойкой в ожидании заказанного коктейля и посматривала по сторонам. Вокруг так и фонтанировали людские эмоции: радость, возбуждение и совсем немного печали, что оттеняла общий букет. Все же не все приходили в ночной клуб, пребывая в приподнятом настроении. Некоторые люди избавлялись здесь от накопившегося стресса и прочих негативных эмоций. Меня же привела сюда работа.

Я весь день незримо следовала за бывшим возлюбленным погибшей ведьмы, надеясь поймать ее душу, но та, казалось, выжидала удачного момента и не показывалась. И все внутри меня кричало, что вот-вот начнется основное представление.

Бывший возлюбленный ведьмы явился в клуб совсем недавно и, по всей видимости, кого-то ждал. Друзей или, быть может, новый объект воздыхания?

Бармен подмигнул и поставил передо мной несколько коктейлей.

– Вот ваш заказ и еще комплимент от моего приятеля. Вы очень ему понравились, – с улыбкой сказал он.

Я не обратила на эти слова никакого внимания. Меня намного больше интересовал заказанный коктейль.

Когда слежка привела меня в клуб, я сняла магическую маскировку. Здесь было просто слиться с толпой, да и бонус в виде вкусного коктейля в конце рабочего дня очень привлекал меня. Раз уж сериал не посмотрю, то хоть так побалую себя. Однако не ожидала, что так быстро мой облик очарует какого-то смертного. Впрочем, это было не столь важно. Чутье и опыт подсказывали, что всем здесь предстояло изменить воспоминания после того, как моя работа завершится.

Пока я наслаждалась коктейлем, симпатичная светловолосая девушка вошла в клуб и начала кого-то высматривать. Вдруг ее взгляд зацепился за бывшего ведьмы. Блондинка подбежала к нему и вместо приветствия нежно поцеловала в губы. Сразу же в воздухе почувствовался знакомый смрад нечистой души. Люди абсолютно не ощущали этого, что совершенно не удивляло. Только одаренные, коих всегда было мало, заподозрили бы неладное.

Музыка в клубе резко ускорилась, а неоновый свет вначале быстро замигал, а после и вовсе полностью погас.

– Что за фигня! – выкрикнул один из гостей.

Пока недовольство нарастало, я спокойно допила коктейль и поставила бокал на барную стойку.

Зловещий смех зазвучал из всех колонок клуба и эхом отразился от стен и потолка.

– Привет, дорогой! Вот мы снова и встретились! – отовсюду зазвучал призрачный голос. – Теперь ты и твоя дешевка поплатитесь за все!

Некоторые гости в ужасе попытались выбежать на улицу, но двери клуба оказались заперты. Темная сила наглухо перекрыла все пути к отступлению.

Я встала и прислушалась к потокам магии, ища, где же именно скрывалась дорвавшаяся до мести душа ведьмы. А она времени зря не теряла.

Все люди, находившиеся в клубе, пустились в бешеный пляс по кругу. В самом центре танцпола находились бывший возлюбленный ведьмы и его новая девушка. Крики, плач и ускоренная музыка слились в единую безумную какофонию.

– Вы все сдохните тут! – кричала ведьма из динамиков. – Допляшетесь до могилы! А я еще станцую на ваших костях!

Вот ведь разбушевалась. Душа ведьмы оказалась намного сильнее, чем я предполагала. Ситуация складывалась не самым лучшим образом. При отмене заклинания такого уровня

ведьма бы точно заметила это и попыталась сбежать, пока я занималась возвращением людей в норму. Если у колдуньи получится, то моя работа обречена была затянуться, однако иного выхода не было.

Стоило начать построение магических формул в голове, как вдруг чья-то рука легла мне на плечо. В тот же миг я ощутила сильный прилив магической силы, словно часть бывшего могущества вновь вернулась ко мне. И теперь я без труда различала за потоками магии ведьмину душу, повисшую в воздухе чуть в стороне от танцпола.

– Ты тоже видишь эту страшилу? – послышался мужской шепот над ухом.

Я взглянула на говорившего, и в тот же миг все внутри оборвалось. На меня смотрел Иван, мой давно ушедший любимый. Это были его голубые глаза, его скулы, волосы цвета пшеницы. За все прожитые столетия я не видела никого более похожего на любимого. И по невообразимому стечению обстоятельств этот человек еще оказался одаренным.

Одаренные обладали сверхъестественными силами, которые спали до определенного момента. Пробуждались они от помощи духа, божества или при соприкосновении с чужеродной магией. Сейчас последнее было вероятнее всего, учитывая обстоятельства. Порой едва пробудившийся одаренный фонтанировал энергией. И пока она не пришла в стабильное состояние, любой сильный дух мог подпитаться ею. Я наблюдала подобное лишь несколько раз за все свое существование и уж точно не ожидала, что в современном мире пробудится некто столь же сильный, как и в былые времена.

Одаренный утянул меня за барную стойку, используя ее в качестве укрытия. Мое замешательство он, видимо, принял за ступор.

– Только ты и я остались в здравом уме! – взволнованно прошептал мужчина с лицом моего любимого. – Чернота у входа не даст просто так выйти. Надо отвлечь эту гадину, но вот как... Ладно. Я что-нибудь придумаю, а ты беги, как появится возможность, и спрячься получше.

Не дожидаясь моего ответа, одаренный выскочил из-за стойки и швырнул стоящую на ней бутылку с ромом прямо в полупрозрачный силуэт ведьмы. Бутылка, как и ожидалось, пролетела сквозь нее и ударилась в дальнюю стену клуба.

– Эй! – бесстрашно окликнул ведьму смельчак. Люди резко перестали танцевать и синхронно обернулись в его сторону. – Тебя на танец никто не звал, что ли, а потому ты устроила все это?!

– Ты пожалеешь о своих словах, тварь! – прошипела колдунья и взмахнула рукой.

В тот же миг все люди клуба ринулись за одаренным, а тот побежал прочь от входа, уводя их за собой. Этот человек на самом деле хотел таким образом выиграть для меня возможность для побега? Очаровательный героизм на грани с глупостью. Пора было и мне выходить на сцену, пока моего «защитника» не разорвали на куски.

Я встала, превратила зонт в посох и наставила его на душу ведьмы. Символы в голове мгновенно сложились в нужном порядке, из посоха вырвался луч синего пламени и за долю секунды пронзил душу колдуньи. По клубу пронесся то ли крик, полный боли, то ли яростный рев. Бегущие за одаренным люди, наконец, освободились от пут темного колдовства и упали на пол, будто им обрубili ниточки, за которые их телами управлял кулловод.

Раненая колдунья быстро поняла, что близка к провалу. Она не стала нападать на меня, а вместо этого попробовала направить убийственное проклятие на бывшего возлюбленного и его новую девушку. Попытка увенчалась полным провалом. Я мигом переместилась к двум жертвам и посохом остановила темную магию.

– Все кончено!

Полупрозрачные руки вырвались из потолка и схватили душу ведьмы, сговывая ее и утягивая в мое хранилище. Пусть посидит в заключении, пока я прибираю за ней. А беспорядок, стоит отметить, получился грандиозный. Стольким людям предстояло заменить воспоминания, да и вернуть их к реальности надо было как можно естественнее. Та еще работенка!

Я подошла к барной стойке. Подаренный кем-то коктейль чудом пережил всю эту суматоху. Я взяла его и сделала глоток. Сладковатый вкус персика разлился во рту. Отличное средство поднять настроение перед сложным магическим заклинанием!

– Это что сейчас было? – удивленно спросил одаренный, подходя ко мне.

– А на что похоже? – поинтересовалась я, попивая коктейль.

– На магию. Как в фильмах или играх... Хотя нет, выглядело даже круче! Ни один спецэффект такое не передаст! Особенно те ручищи – вот это вообще отвал башки!

Одаренный без тени страха сел рядом за стойкой и уставился на меня со смесью интереса и восхищения. Что за странная реакция для смертного! Порой люди до стирания воспоминаний видели, как я использую магию. И это зрелище неизменно приводило их в ужас. А этот человек увидел одно из самых пугающих заклинаний и продолжал трещать, как ни в чем не бывало. Возможно, нынешнее поколение людей особенно бесстрашное или же отличалось полным отсутствием инстинкта самосохранения?

– Отвал башки был бы у тебя, если бы тут меня не оказалось, – с тяжелым вздохом заметила я. – Геройствовать надо тогда, когда уверен в своих силах, запомни это! Тогда, глядишь, и дольше проживешь.

– Благодарю за заботу! Кстати, а как вас зовут, красавица? Меня вот Ваня, будем знакомы!

Ваня... У них даже имена одинаковые, вот так совпадение! Спустила столько лет на моем пути встретился одаренный, что так сильно напоминал давно ушедшего любимого. Пока горечь

окончательно не захлестнула меня, нужно было закончить эту беседу как можно скорее. Мне хотелось мгновенно исчезнуть, скрыться от глаз одаренного и стереть его образ из памяти, но такая роскошь пока оставалась недоступной. Здесь еще предстояло завершить несколько дел перед уходом. Обитель порядка бы запросила кучу объяснительных, если бы я убежала и спихнула на них стирание памяти, когда и сама в состоянии справиться. А уж меньше всего мне бы хотелось потратить часы на скучную писанину в белоснежной крепости.

Я поставила пустой бокал из-под коктейля на барную стойку и сделала едва заметное движение посоха в сторону Ивана, чтобы наложить на него усыпляющие чары. Однако мое заклинание не сработало. Неужели магическое сопротивление одаренного столь велико? У каждого человека оно различалось и зависело от силы души, покровительства божеств или темных сил. Пусть моя магия и ослабела после наказания за нарушение мирового закона, но за все время работы хранителем пограничья мне встречалось всего несколько смертных, способных быть достойными противниками. А тут едва пробудившийся одаренный без осознанных усилий так просто нейтрализовал заклинание! Даже по самолюбию било немного! Или этот человек оставался под защитой некоего божества? От этой мысли просыпалось давно забытое чувство: надежда. Как же сильно я его ненавидела порой! Часть меня все еще надеялась встретить перевоплощение любимого, но другая уже не верила, что это возможно. Даже если душа моего Ивана уцелела, разве боги допустят нашей повторной встречи? Ведь неведение являлось частью моего наказания.

– Ну так что, скажешь свое имя?

– Хорошо, хоть ты и запомнишь его ненадолго. Меня зовут Маргана.

На этот раз я вложила больше энергии в усыпляющее заклятие. Взмах посоха, и в тот же миг Иван прилег на барную стойку. Судя по дыханию, одаренный провалился в глубокий сон. Вот так-то! Теперь никто не помешал бы мне завершить работу.

Под действием магии поломанная мебель вернулась к первоначальному состоянию, а все еще прибывающие без сознания люди поднялись с пола и разбрелись по клубу. Кто-то занял место за барной стойкой, кто-то на танцполе, а кто-то с бокалами алкогольных напитков за столиками в компании других гостей. Для поддержания общего антуража вполне сойдет.

Настал самый сложный момент. Мне предстояло сотворить массовое заклинание для подмены воспоминаний. Я решительно взмахнула посохом и начертала в мыслях многоуровневую магическую формулу. Головы людей на мгновение окутало мягкое серебристое сияние. Вот и все. Это выглядело далеко не так эффектно, как та формула, что я только что сотворила. Впрочем, магия и не обязана выглядеть всегда красочно и ярко. Главное, чтобы работала.

Заклинание успешно завершилось, и теперь я ощущала себя точно выжатый лимон. Заводная музыка вновь наполнила пространство, неоновый свет замелькал на замерших лицах и телах гостей. Сцена была готова. Мой посох превратился в зонт, чтобы не привлекать лишнее внимание, как только все очнутся. Щелчок пальцев, и люди проснулись ото сна. Первое мгновение на лицах многих проскользнуло замешательство, но подмененные воспоминания быстро взяли верх. Люди продолжили танцевать, пить и развлекаться, как ни в чем не бывало.

Больше никто не вспомнит ни про колдунью, ни про безумные танцы, ни про черноволосую девушку с посохом в руках.

В моем хранилище рядом с телом ведьмы теперь парила и ее душа. Колдунья прекрасно понимала, что проиграла, и теперь выжидающе смотрела на меня.

Наивной влюбленной девушке разбили сердце, и та, вспомнив про бабу-колдунью, решила отомстить с помощью магии. Весьма типичная история, которая бы закончилась ничем, если бы у ведьмы и правда не было врожденной склонности к магии. Но один вопрос меня так заинтересовал.

– Почему из всего разнообразия заклинаний и ритуалов ты выбрала именно это? – Я усмехнулась. – Отомстить можно было и попроще, разве нет? А тут аж четыре упыря по душу обычного человека, который даже быстро бегать вряд ли умеет.

– Тогда я не думала, что мертвецы взаправду поднимутся из могил... Людям моего времени кажется, что мистическое часто сокрыто и иносказательно. Когда готовилась к ритуалу, то я даже не предполагала такой результат.

– А тогда что же именно ты ожидала?

– Что души тех людей будут преследовать бывшего и сведут его с ума.

– Ты пару страниц не долистала до такого заклинания.

– Правда?! – Ведьма недовольно хмыкнула. – Вот это обидно! Ладно уж, время вспять не обернуть. Что со мной будет теперь?

– Ты отправишься на границу между миром живых и мертвых. Там, возможно, очистишься со временем. Но это не будет легкой прогулкой. На границе полно тех, кто в сто крат сильнее тебя. Попадешься на пути кому-то не тому и сгинешь окончательно. Ну а коль тебе повезет, доберешься до царства мертвых и продолжишь свой путь в вечности.

– Звучит паршиво, – угрюмо заметила ведьма.

– Так не надо было терять голову и в темные колдуньи подаваться! Ты не просто чуть не убила толпу людей, а чуть их души не осквернила темной магией! Это тебе не детские шалости! За любой проступок надо отвечать, дорогая моя!

Я взмахнула посохом, и перед душой ведьмы открылся портал. Из него доносились столь разнообразные звуки, что у обычного смертного волосы на голове встали бы дыбом. Вой, скрежет, рычание, стоны и хрипы так и отдавались в ушах.

– Прошу, сжалесь! – воскликнула колдунья. – Я поняла, что была не права! Можно ли помягче наказание?!

Как же резко менялось поведение тех, кто из охотника превращался в жертву.

– Так это и есть помягче, моя дорогая. Не строй саму невинность! Радуйся, что в качестве наказания за нарушение мирового закона сразу не скормила тебя нечисти, как в былые деньки. У тебя есть шанс добраться до царства мертвых, цени это и вперед!

Взмахом посоха я подтолкнула душу ведьмы в портал, после чего тут же закрыла его. Осталось теперь разобраться с телом. В мыслях сложились два варианта действий: либо превратить его в горстку пепла мощным испепеляющим заклинанием, либо заживить подозрительные раны и подкинуть в какое-нибудь озеро близ города. Тогда будет казаться, будто девушка утопилась от несчастной любви. Немного подумав, я все же решила действовать по второму плану. Пусть у родственников ведьмы не будет напрасных надежд, что терзают ничуть не меньше дурных вестей.

Спустя час я уже стояла у Песчаного озера. Это место пользовалось популярностью у рыбаков, если верить местным духам. И одному из «счастливиц» предстояло обнаружить тело ведьмы. Любезные духи озера согласились поспособствовать этому.

Так очередное дело подошло к концу. Я отправилась в гости к Елене. Мне хотелось узнать о состоянии Ратибора, а заодно и рассказать друзьям о встрече с копией возлюбленного из прошлого.

В гостях у Бабы-Яги

Елена, как и во все времена, предпочитала жить вдали от людей. Близ соснового леса стоял уютный двухэтажный дом из деревянного сруба. Жаль, что в связи с мировыми законами много веков назад жилищу Яги пришлось спрятать свои прекрасные курьи ножки глубоко под землю, но ко всему со временем привыкаешь.

Стоило мне подойти к калитке, как она тут же предо мной распахнулась. Круглые фонарики загорелись, освещая каменную дорожку, ведущую к крыльцу. Дом Елены, как и всегда, встречал меня очень тепло. В такие моменты мне было немного жаль людей, чьи жилища не обладали собственным сознанием и волей. Хотя у этого была и иная сторона. Дом Елены порой обижался на Ратибора и немного пакостил ему: в самую последнюю секунду закрывал окно перед духом в облике ворона, когда тот пытался влететь внутрь, или же намеренно остужал чашку чая, предназначенную Ратибору. Но он никогда не говорил Елене о шалостях дома, продолжая молча вести борьбу. За этим, стоит признаться, было крайне забавно наблюдать.

Я вошла в дом и тут же услышала перебранку старых друзей.

– Если ты хочешь убить меня, то сделай это более приятным способом! – возмущался Ратибор.

– Когда ты, лапушка, окончательно исчерпаешь мое терпение, то несомненно выберу такой, от которого у тебя перья дыбом станут! А ну пей быстро! – грозно прикрикнула Елена.

– Баба-Яга!

– Ощипанный ворон!

Послышались уже столь привычные звуки ударов метлы. Века проходили, а эти двое все с тем же пылом находили повод поддразнить друг друга.

– Смотрю, вы как всегда, – заметила я, входя на кухню.

Метла перестала избивать Ратибора и мигом вернулась в кладовку. Взгляд Елены, сидящей за столом, тут же смягчился.

– О, Марго! Сегодня ты что-то задержалась, – сказала она. – Будешь чай, цветик?

– Давай. От чего у вас тут крики на этот раз? – поинтересовалась я.

– От того, что этот болван не хочет пить лечебный отвар и капризничает, точно дитяtko малое. – Елена скрестила руки на груди и обиженно продолжила: – А я, между прочим, целых два часа потратила на то, чтобы его приготовить!

– Но он же такой противный! Мне кажется, ты специально не добавляешь какую-нибудь травку для улучшения вкуса, лишь бы я страдал! – Ратибор потер бок, по которому совсем недавно получил удар метлой. – Да и вообще, раз так волнуешься о моем состоянии, то на кой черт избиваешь?

– Ты первый назвал меня именем, которое нельзя произносить! Знаешь же, как сильно мне не нравится это прозвище!

– Так оно прекрасно тебе подходит!

Да уж, тут Ратибор немного перегнул палку. Пора было вмешаться, пока его травмы из умеренных не превратились в тяжелые.

– А ну прекратите! – строгим голосом бросила я. – Ратибор! Быстро извинись перед Еленой!

– Но...

– Никаких но! Ты знаешь, как ее бесит то прозвище, которым ты сам ее и наградил! Быстро извиняйся!

– Хорошо... – Ратибор тяжело вздохнул и посмотрел на Елену. – Прости меня!

Только на лице подруги промелькнула победная улыбка, как я продолжила:

– А теперь ты, Лена, извинись перед нашим Борькой! Пациентов, насколько бы наглыми они не были, избивать не принято! Тебе ли это не знать!

– Ладно, ты права. Все же я хотела подлечить этого болвана, а не в царство мертвых отправить... Прости уж!

На этом, впрочем как и обычно, небольшая дружеская перебранка подошла к концу. Пока Ратибор давился лечебным отваром Елены, а та обрабатывала его рану, я рассказала о встрече с одаренным, что был копией Ивана и даже имел такое же имя.

– Бывают же совпадения! – протянул Ратибор, наконец, покончив с противным лекарством и наливая себе чашку чая.

– Не глупи, тут дело явно не в обычном совпадении. – В золотистых глазах Елены появилось беспокойство. – Возможно, это некая проверка богов? Или же ты и вправду встретила перевоплощение нашего Ваньки?

– Даже не знаю, – со вздохом сказала я. – Только боги ответили бы на этот вопрос... В любом случае наши отношения были ошибкой.

Некоторое время мы молча пили чай, но тишину нарушила Елена:

– Знаешь, мне всегда казалось, что ваши отношения хоть и необычны, но по сути своей прекрасны. Вам было по-настоящему хорошо друг с другом. И каждый из вас дополнял в чем-то другого. Так действительно ли это ошибка, дорогая моя?

– Да, потому что он смертный, а я дух. Время по-разному течет для нас, а наши миры слишком отличаются. Даже если бы мой поехавший воздыхатель не устроил весь тот беспредел, не уверена, что сам Иван остался бы счастлив со мной.

– Только сам Ванька и знал, что сделало бы его счастливым, но теперь уже во всех этих рассуждениях нет никакого смысла, – тихо сказал Ратибор. – Наш добрый друг давно ушел. Нечего ворошить прошлое. Но если душа Ваньки все же вновь воплотилась, я рад. Тогда все было не напрасно.

Я понимала, что именно имел в виду Ратибор. Когда меня отстранили от управления царством мертвых и забрали часть магических сил, именно он был самым близким свидетелем моего низвержения. И в какой-то степени старый друг считал это несправедливым. Во время некоторых бесед так и проскальзывало его негодование.

– Послушайте, все же мне неспокойно от мысли, что возможное воплощение нашего Ваньки стало одаренным, – заметила Елена. – Теперь он начнет видеть духов, да и сам станет заметным для самых разных существ.

– На этот счет можешь не переживать. Мелочи он будет не по зубам, – успокоила подругу я, отламывая кусочек любезно предложенного избой шоколада. – Даже мое одно заклинание на нем не сработало. Ну а чтобы встретить какую-то сильную нечисть в наше время, нужно иметь колоссальное невезение.

– Ты права, зря себя накручиваю, цветик. Видимо, заразилась от одного моего клиента.

Елена в нынешнее время работала психологом в собственной частной клинике. Как и во все времена, мою старую подругу так и тянуло решать проблемы смертных, параллельно подпитывая свою магию их негативными эмоциями. А последнее, стоит отметить, нисколько не вредило человеческой душе и даже оказывало положительный эффект на общем эмоциональном состоянии клиентов. Разница заключалась лишь в том, что если в прошлом Елена одаривала невыносимых людишек порцией не самых приятных заклинаний, то теперь чаще всего с холодной улыбкой отказывала в записи на повторный сеанс. Однако бывали и редкие исключения. Те, кто особенно сильно разозлили могущественную колдунью, мучались от кошмаров до тех пор, пока не начинали искренне жалеть о содеянном.

Вдруг пространство над столом на мгновение исказилось. В воздухе открылся небольшой портал, из которого выпорхнуло письмо в черном конверте.

А вот и прибыло новое задание для хранительницы пограничья. Ратибор присвистнул и проводил взглядом летящее ко мне в руки письмо.

– Быстро они! – воскликнул дух.

– И правда, – согласилась я и бегло прочитала поручение. – Хотя неудивительно. Нужно поймать демоницу судьбы. Экая редкость! Демонесса появляется на крупных праздниках и, притворившись гадалкой, заманивает несчастных в свои сети, после чего вплетает в их судьбы всевозможные несчастья.

Демоны судьбы зачастую шли наперекор богам, чем изрядно раздражали последних. Настолько, что те много веков назад ввели мировой закон, регулирующий степень вмешательства сверхъестественных существ в жизни людей. Сам закон с годами обрастал все большими подробностями и уточнениями, но начинался он с полного запрета предопределения судеб людей сверхъестественными существами. И я всегда считала это правильным. Если обычно судьба человека походила на дорогу со множеством перекрестков, то некоторые демоны сводили ее до прямой, ведущей в пропасть отчаяния. У меня уже чесались руки взяться за задание, но в охоте на демонов судьбы спешка ни к чему бы не привела. Они вели охоту, ведомые старыми привычками. Если демон судьбы появлялся при рождении ребенка, значит, он появится вновь при таких же обстоятельствах. А у нас же завелась любительница крупных праздников, значит, и начинать надо с подходящего мероприятия.

– Давненько про перекройщиков судеб не было слышно, – заметила Елена, взмахом руки отправляя кружки из-под чая самостоятельно мыться. – Я уж думала, что их всех изловили. Ведь многим божествам они были не по нраву. И какой же ближайший крупный праздник по области?

– А я знаю! Знаю! – оживился Ратибор. – Тематический костюмированный праздник в честь десятилетия местного исторического клуба, куда я вас обеих звал! Судя по социальным сетям, там соберется куча народу! Праздник организовали с размахом! Идеальное место для охоты демонессы!

– Ну вот опять, – простонала Елена. – Ты можешь хотя бы день прожить, не зазывая нас туда, лапушка?

– Но разве я не прав? – На лице духа появилась хитрая улыбка. – Это идеальное место для начала охоты Марго.

– Прав. И это жутко бесит!

– Согласна, – поддержала я, доставая из морозилки Елены мороженое. Сейчас только оно справилось бы с поддержкой моего неумолимо ухудшающегося настроения. – Но уверена, мы втроем быстро вычислим демонессу, если она там будет.

– Ага, значит, у меня нет возможности отказаться. – На красивом лице Елены появилось страдальческое выражение. – Хотя я уже и так знаю ответ. Ты хочешь как можно меньше проторчать там, а потому мы едем все вместе.

– Как и ожидалось от прекрасного психолога. Будешь мороженое?

– Еще спрашиваешь!

Елена села рядом и принялась вместе со мной уплетать ванильное мороженое.

– Да ладно вам! – Ратибор так и сиял от удовольствия. – Мы все отлично проведем время! Напьемся пива из бочек, покрасуемся в одежде, что считали безвозвратно утерянной для гардероба, посмеемся над тем, как люди участвуют во всевозможных нелепых конкурсах. Особенно в том, где надо есть пироги без рук! Я так жду этого!

– Ой, чувствую, один пирог точно прилетит в твое довольное лицо, лапушка, – заметила Елена.

Я молча дала ей пять, стараясь вложить в сей жест всю внутреннюю солидарность.

– Злые вы! – надулся дух, глядя на нас. – Разве вы не соскучились по вышитым рубашкам, ярким поневам, сверкающим бармам? Столько красоты было тогда!

– Нет ничего лучше современной одежды! – фыркнула Елена. – Свитера, футболки и брюки – вот в чем женщина может чувствовать себя комфортно. Ой, не смотри так на меня, лапушка! Если очень хочешь предаться ностальгии и облачиться в те самые наряды, то так тому и быть! Только в обмен ты должен будешь мне комплимент, да такой, чтобы мне понравился.

– Договорились! – победоносно воскликнул Ратибор.

– И когда же будет этот праздник? – Яга задумчиво поджала губы. Возможно, она уже размышляла, что именно надеть на торжество. – Надеюсь, не завтра?

– Нет, только через неделю. Не переживай, будет время тебе подготовиться, чтобы затмить всех.

Я едва заметно улыбнулась. То ли беззаботная болтовня Ратибора и Елены действовала на меня умиротворяюще, то ли ванильное мороженое. В любом случае предстоящее посещение людского праздника казалось не таким уж и утомительным. Да и послевкусие от встречи с тем, кто как две капли воды был похож на Ивана, теперь ощущалось не так горько.

Путы судьбы

Люди выбрали крайне удачный день для праздника. Было тепло, но не жарко. Ни единое облачко не застилало небесное полотно. Природа вокруг уже ожила и всю дарила свои яркие краски изголодавшимся по ним смертным после монохромной зимы. Да и сами организаторы праздника постарались на славу. В красочных палатках посетители пробовали как еду из минувших эпох, так и что-то более приближенное к современности. То тут, то там проходили всевозможные увеселительные мероприятия под сопровождение напевов колесной лиры. А еще больше подбрасывал дров в костер общего настроения местный бар на свежем воздухе, где всем желающим наливали пиво из внушительного размера деревянных бочек. Пришедшие в костюмах гости были особенно веселы, ведь им наливали одну кружку горячительного напитка бесплатно.

Хоть переодевание в одежду Древней Руси и не было обязательным условием для посещения праздника, но многие прибывшие приоделись по случаю. Большинство девиц облачились в белые рубахи с яркими юбками или вышитые сарафаны. Многие мужчины воспользовались случаем примерить воинские костюмы. Мои друзья надели ту же одежду, в которой щеголяли давным-давно. Двойная рубашка с вышивкой хоть и выглядела просто на Елене, но узорчатый пояс хорошо подчеркивал стройную фигуру, а драгоценности притягательно сверкали в лучах света. Ратибор же с лихим видом выгуливал свой лучший парчовый кафтан. Прохожие так и заглядывались на духов. Я же выбрала современную одежду, чтобы не привлекать излишнее внимание и спокойно заниматься поисками демона судьбы. Однако в таком сумбуре это было отнюдь не просто. И что самое странное, вокруг так и чувствовалась магия. Складывалось ощущение, что на празднике, помимо демона судьбы, пришло много и других нелюдей.

Пока Ратибора с Еленой обступили желающие сфотографироваться гости праздника, я отправилась в сторону самого явного источника магии. Им оказался рыжеволосый мужчина. Он с обольстительной улыбкой кокетничал с симпатичной девушкой в красном подпоясанном сарафане. Хоть девица и выглядела довольно спокойной, но от нее так и чувствовался едва различимый аромат утраты. И вот теперь я прекрасно понимала, кто же здесь еще охотился помимо демона судьбы. На моем лице засияла довольная улыбка. Не ожидала я встретить тут огненного духа, однако, учитывая, что сплетни он любил так же сильно, как соблазнять хорошеньких вдов, эта встреча определенно шла мне на пользу.

– Рарог, – обратилась я к рыжеволосому мужчине. – Мне нужно с тобой поговорить.

Огненный дух удивленно уставился на меня. По всей видимости, гадал, с чего бы это слабенький дух так бесцеремонно окликнул его. Это даже немного льстило, ведь я очень много времени потратила на сокрытие собственной магической силы.

Что в мире духов, что среди восточных славян Рарог был весьма знаменит. В прошлом он часто принимал вид пламенного сокола, огненного вихря или крылатого змея и часто взаимодействовал с людьми. Помогал, порой предавался сладострастию, что, впрочем, не сильно удивительно, учитывая его натуру. Однако с введением мировых законов Рарог, как и многие другие духи, ушел в тень. Никто не ожидал такого прилежания от огненного духа. Возможно, влияние Семаргла сыграло свою роль?

– Я ненадолго отвлекусь и снова вернусь. Никуда не убегай! – с лисьей улыбкой сказал дух вдове.

Он последовал за мной сквозь толпу. Как только я завела его в более-менее укромное местечко за одну из палаток, огненный дух тут же недовольно поинтересовался:

– Ну и кто ты такая? Может, из свиты лешего, которому я задолжал? Если да, то ничего, кроме рубахи да штанов, у меня нет!

– Немного не угадал. – Я слегка коснулась его руки, дав ощутить истинное количество моей магической энергии. В тот же миг расслабленная улыбка исчезла с лица Рарога. – Я – хранительница пограничья. И у меня есть к тебе разговор.

– Клянусь всеми хорошенькими вдовами этого мира, собственной честью и искрой пламени Семаргла, никаких нарушений мировых законов за мной не наблюдается! На души смертных не влияю, никому проблем не создаю! – на одном дыхании протараторил дух, вытянувшись по струнке.

– Успокойся, я не за тобой. Ищу демоницу, меняющую судьбы людей. Притворяется гадалкой. Не видел тут такую?

Рарог немного расслабился.

– Демоницу, значит? Как ты заметила, кого только сюда не занесло, а все из-за Велизара. Слышала о нем?

Я покачала головой.

– Оно и не мудрено, он еще совсем зеленый, – усмехнулся Рарог. – Ему и пары сотен лет нет. Велизар изначально дух богатства и предпринимательства. Сразу после рождения он покровительствовал предприимчивым людям, но потом ему это надоело, и он решил сам стать частью человеческого общества. Основал свою компанию, в которую брал на работу как людей, так и духов, желающих, как и сам Велизар, поиграть в человека. И весь этот праздник основал исторический клуб, главой которого является, ты уже и сама догадалась, кто. Поэтому здесь полно духов. Если хочешь узнать про демоницу, а заодно и помощь в ее поимке получить, то поговори с Велизаром. В мире людей его знают как Владимира Золотарева. Увидишь веселого бородача, что обдирает кого-то из наших за игрой в карты или кости вон за тем поворотом – знай, это он.

Рарог дал ценные сведения. Раз Велизар выступал за взаимовыгодный симбиоз между духами и людьми, то он не захотел бы, чтобы зловредная демоница нарушила атмосферу устроенного им праздника.

– Спасибо тебе, Рарог. Я узнала все, что мне нужно. Удачи тебе в твоей «охоте»!

– Желаю тебе, хранительница, того же... Ну, только удачи в настоящей охоте, а не как у меня! Опять чушь несешь! Да что же такое! Давай сделаем вид, что ты этого не слышала! Удачи еще раз!

Рыжеволосый дух махнул рукой на прощание и скрылся в толпе. Я же отправилась на поиски Велизара. Однако благодаря исчерпывающему описанию Рарога это не заняло много времени.

За одним из столов рядом с открытой бочкой пива сидела группка нелюдей. Они бурно обсуждали что-то и играли в карты. Ближе всего к бочке сидел улыбчивый бородач, который по моим предположениям и был Велизаром.

– Прекрасный праздник ты устроил, – заметила я, садясь за стол к духам. – Столь разношерстные гости, и все получают удовольствие от происходящего. Жаль, что ненадолго. Хотя некоторые считают, что счастье пред лицом трагедии особенно сладко.

– О чем это ты? – спросил Велизар.

Он все еще улыбался, однако в глазах уже не было ни тени того легкомысленного веселья, что я видела совсем недавно. Похоже, мои слова немного задели главу торжества. Вот и славно!

– Давайте поговорим с глазу на глаз. Мне не хочется греть кому ни попадя уши.

– Это не кто-нибудь, а мои старые друзья. Им я могу верить, а вот о тебе такого сказать не могу. Но я согласен поговорить. Раз уж ты хочешь приватности, то так тому и быть!

Велизар с размаху поставил деревянную пивную кружку на стол, и в тот же миг все сидящие за столом оказались посреди просторного роскошного зала, по углам которого в беспорядке лежали прелестные украшения, сверкающие драгоценные камни и золото в слитках.

Похоже, дух богатства немного разозлился на мой прямолинейный подход и утянул в свое хранилище. Что за очаровательная угроза!

Лишь при полном понимании таких основополагающих вещей, как пространство и время, можно было создать магическую формулу, расширяющую одно и замедляющую другое. Самые искусные маги превращали хранилище в неприступную крепость и тюрьму для более слабых духов.

Похоже, Велизар решил намекнуть, что если я осмелюсь вредить его празднику или и далее вести себя бесцеремонно, то меня попросту запрут здесь. В этом жесте чувствовалась пылкость всех молодых духов. Но вечно они забывали о маленьком нюансе. Еслипустишь в свое хранилище того, кто лучше разбирается в магии, то сам рискуешь оказаться запертым в темнице.

– Слышала, что ты молодой дух, а уже научился создавать такие штучки. Неплохо! Но меня этим не впечатлить. Да и на всякие формальности сейчас не хочется тратить время, – сказала я, взмахнув рукой и меняя формулу, лежащую в основе хранилища Велизара.

Спокойствие на лице духа богатства тут же исчезло. Еще бы, ведь теперь он превратился в заложника места, которое совсем недавно считал безопасной крепостью! Зонттик в моей руке превратился в посох, который я направила на пребывающих в замешательстве друзей Велизара. Их пронзило сковывающее и туманящее сознание заклинание, от чего духи упали на пол.

– Ты... Что ты сделала? – взволнованно спросил дух богатства, подбегая к неподвижно лежащим друзьям.

– Вести разговор с одним всяко быстрее, чем с группой. Каждому будет что-то интересно или непонятно. Поэтому я допустила небольшую вольность. Не беспокойся, с ними все в порядке. Полежат, отдохнут, а потом вернутся в твою компанию. А что насчет хранилища... Изменения нужны лишь для того, чтобы ты не сбежал, а мы спокойно поговорили. Само хранилище мне совершенно не нужно. Я отменю все изменения в магической формуле, как только мы закончим разговор.

– Великодушно с вашей стороны, – немного придя в себя и вернув лицу спокойствие, заметил Велизар. Подстроился под ситуацию быстрее, чем ожидалось. – А с кем все же имею честь говорить?

– Я – Маргана, хранительница пограничья. На устроенный тобой праздник меня привела работа, но из-за разношерстности местных гостей она несколько затруднена. Поэтому я и пришла поговорить с тобой, хозяином сего пиршества, который несет ответственность за благополучие гостей.

– Многое слышал о вас, уважаемая Маргана. Прошу простить меня за то, что повел себя так самонадеянно и дерзко! – Дух богатства склонил голову в знак извинения. – Подумал, что вы принесли угрозу от одного из моих недругов. А на этот праздник я возлагаю большие надежды, ибо хотел им проложить мост от духов к людям. Пусть последние никогда и не узнают о нашей истинной природе, однако мы сами можем относиться к ним более равноценно. Не все это понимают. Есть те, кто рассматривают людей в качестве развлечения или источника энергии, хотя могут существовать и по-другому. Стремлюсь изменить это. Впрочем, вы и сами все прекрасно понимаете, ведь одна из первых увидели их достоинства. Ваша история любви с человеком воистину прекрасна!

О моей истории знали многие нелюди старой школы, однако не ожидала, что она известна и молодым духам. Все же столько веков минуло с той поры.

– Давайте ближе к делу. На твоём празднике я предполагаю появление демона судьбы. Она притворяется гадалкой, что предлагает гостям предсказать судьбу, а сама наполняет ее всевозможными несчастьями. Вряд ли тебе захочется, чтобы кто-то испортил праздник таким образом. Я же не хочу спугнуть гадину, задействовав слишком сильную магию. Как насчет сотрудничества? У тебя, полагаю, достаточно лишних пар глаз, чтобы помочь мне.

– Согласен, – ни секунды не помедлив, ответил Велизар. – На этом празднике собрались мои друзья и коллеги из мира людей. Не хочу, чтобы кто-то из них столкнулся с такой бедой. Я сделаю все, что от меня зависит.

– Вот и славно!

Я кинула Велизару кусочек горного хрусталя.

– Как необычно и старомодно, – удивился дух, рассматривая хрусталь в руке. – Ой, прошу прощения! Я просто слишком привык к мобильным телефонам и всевозможным мессенджерам.

Через заряженные связующими заклинаниями камни духи в прошлом общались друг с другом. Я до сих пор любила этот метод более прочих. Связь меж двух камней невозможно нарушить кому-то извне. А вот нынешние телефоны без сети или интернета превращались в бесполезный кусок пластика и микросхем.

– Возможно, попользовавшись таким способом общения, ты бы понял всю его прелесть, – заметила я, отменяя все вмешательства в магическую формулу хранилища Велизара и освобождая его друзей. – Однако настаивать не буду. Каждому свое.

Посох в моих руках вновь приобрел вид элегантного зонта с серебристой ручкой. Я покинула хранилище и оказалась за тем же самым столом, за которым совсем недавно сидела вместе с Велизаром. Настала пора продолжить поиски демона, пока кто-то из веселящихся не попал в ее сети. Только я поднялась из-за стола, как услышала знакомый голос за спиной:

– Вы случайно не видели, куда ушел Вовка? Ну, бородач, который сидел тут до вас.

Что за дурацкое совпадение! Мои пальцы с удвоенной силой впились в ручку зонта. Я повернулась и посмотрела на лицо, которое так и всплывало в памяти после встречи в клубе. Как же сильно человек передо мной напоминал любимого. Это было особенно заметно сейчас. По случаю праздника Иван оделся в старославянском стиле. Подпоясанная бордовая рубаха с вышивкой все же очень походила на те, что носил и мой возлюбленный. А при дневном свете общие черты лица стали еще более очевидны.

Несколько секунд мы с Иваном неподвижно смотрели друг на друга, а потом он вдруг растерянно пробормотал:

– Маргана... Так это ты! Хотя все походило на сон, но я верил, что мы встречались на самом деле.

Нужно было просто уйти прочь. Зачем же в очередной раз испытывать горечь, вспоминая былое? Вдруг я почувствовала что-то мокрое на своей щеке.

– Я чем-то обидел? – взволнованно спросил одаренный. – Неужели это от того, что я на ты? Ой-ой, я не хотел, простите меня, Маргана. Более такого не повторится! Мы просто выглядим ровесниками, вот я и подумал, что это уместно... Простите меня!

– Не стоит. Мне все равно, как ко мне обращаются, но ты меня с кем-то спутал, – спокойно сказала я, утирая слезу, скатившуюся по щеке. – Хорошего праздника!

– Маргана! Постой! Не нужно опять так резко исчезать!

Магия, меняющая воспоминания, сработала в клубе идеально. Я была в этом абсолютно уверена. Тогда почему этот человек помнил меня?

– Говорю же, ты меня с кем-то спутал. Иди своей дорогой!

– Очень сомневаюсь, – мягко возразил Иван. – Не думаю, что есть кто-то еще похожий на тебя... Вначале все произошедшее в клубе походило на сон, но чем дольше я его вспоминал, тем реальнее он казался. За прошедшую неделю я многое повидал, встречал и нечисть, и добрых духов. Ты же не человек, верно? И мы уже встречались ранее?

– А с чего ты взял, что я не человек?

– Эти едва различимые символы рядом с тобой... В основном я вижу их рядом с теми, кто не является людьми.

Так он увидел саму магическую формулу, что я использовала для маскировки количества энергии? Даже учитывая его потенциал при пробуждении, это удивляло, ведь я приложила много усилий, чтобы сделать свое колдовство менее заметным. Большинство духов и демонов ее не приметят! Хоть все одаренные со временем начинали видеть нелюдей, но истинную природу магии распознавали лишь единицы. И среди этих единиц вряд ли нашелся бы тот, кто разглядел бы мое колдовство. Лишь тот, кто достиг вершин магического познания, увидел бы его! Что же с этим человеком не так?! В эту отошедшую от магии эпоху родился самородок, коих и свет не видал? Казалось немного притянутым за уши, но, с другой стороны, каких только стечений обстоятельств не бывало в мире. Уже сам факт нашей сегодняшней встречи уверенно доказывал эту простую мысль.

– Ладно, не буду скрывать. Ты прав, это не первая наша встреча, – сказала я. – И чего же тебе от меня нужно? Хочешь узнать больше о событиях той самой ночи?

– Нет, я помню многое, пусть и смутно. Появилась жуткая женщина, заставила людей плясать безумный танец, а потом ты ее одним махом победила. Я хочу поблагодарить тебя, ведь той ночью все могло закончиться крайне паршиво... А еще Вовка сказал мне, что на этом празднике я смогу найти того, кто обучит меня магии. Можешь стать моим учителем?

Порой духи добровольно становились наставниками одаренных: иногда развлечения ради, порой из симпатии к тому или иному человеку, а бывало и по более серьезным причинам. Наставничество в прошлом меня мало интересовало. Да и не разумно связывать себя узами с этим человеком. Все внутри кричало об этом. Но чем больше лицо одаренного попадало в поле моего зрения, тем сложнее становилось притворяться, будто его вид меня нисколько не волновал.

– Благодарность принята. А вот учить тебя чему-либо у меня нет ни времени, ни желания.

Я развернулась и быстрым шагом скрылась от Ивана в толпе, надеясь оторваться от него, однако он меня нагнал.

– Постой! – воскликнул одаренный и взял меня за руку. – Не уходи! Тут опять будут проблемы, как в тот раз, верно? Давай я помогу!

С моих губ слетел тяжкий вздох. В тот момент я даже немного пожалела о своем решении использовать минимум магии во время выслеживания демона. А так прекрасно было бы превратиться в дымку и унести куда подальше от этого назойливого человека.

– Допустим, но тебя это не касается, – сказала я, высвобождая свою руку из хватки Ивана и продолжая идти сквозь толпу, но тот все не отставал.

– Учитывая все произошедшее в клубе, очень даже касается, – заметил одаренный. – Я хочу знать, к чему готовиться. Да и теперь, возможно, кое в чем помогу. За последние дни научился нескольким полезным трюкам, так что обузой не буду.

– Не стоит. Все под контролем. Многие заинтересованы в том, чтобы этот праздник прошел хорошо и без крупных происшествий, поэтому твоя помощь не нужна. Иди веселись... Только лучше к гадалкам не ходи, как бы сильно тебя не зазывали.

– Гадалки? Понятно, значит, ты ищешь одну из них. Если это поможет, то я видел несколько.

– Где именно ты их видел?!

– Я все тебе расскажу, но давай отойдем в место поспокойнее.

Мы пристроились за одной из ближайших палаток с едой, где продавали ароматные блинчики с разнообразными начинками. Иван рассказал, что видел двух гадалок. Около обеих он заметил магические символы, что показалось ему подозрительным.

– Особенно странная старуха, притворяющаяся слепой. – Одаренный нахмурился. – Было в ней что-то жуткое и мерзкое.

– Вот как! В каком месте ты видел эту гадалку?

– Неподалеку от площадки, где проходит конкурс лучников.

– А вторая?

– Ошибается на парковке перед южным входом.

– Отлично! Сейчас передам другим, чтобы присмотрели за ней.

Я достала кусок горного хрусталя и нашептала на него сообщение Велизару. Иван с неподдельным интересом наблюдал за этим. Однако стоило мне достать телефон и позвонить Ратибору, как в глазах одаренного промелькнуло недоумение. Знал бы он, сколько камней для связи за прошедшие двадцать лет благополучно потерял Боренька, смотрел бы по-другому. Хотя в последние года казалось, что на самом деле хитрый ворон таким образом постепенно приучал меня к новомодным человеческим телефонам, которые безумно обожал с самых первых моделей.

В итоге план действий выглядел следующим образом. Одну гадалку проверят Ратибор с Еленой, ко второй же схожу я, а Велизар с его приближенными тем временем подготовят заклинание перемещения и подходящее место для сражения с демоном. Никто не предпримет попыток поймать демона, пока Велизар не закончит со своей работой. Нельзя было допустить магического сражения в столь людном месте.

Я направилась к своей цели, а Иван меж тем не отставал от меня ни на шаг.

– И зачем ты идешь за мной?

– Мне в ту же сторону. Не переживай, не долго буду составлять тебе компанию. А пока нам по пути, потерпи меня еще немного.

К моему удивлению, одаренный не засыпал меня вопросами об истинной природе гадалки и не напрашивался в помощники. Это сразу показалось мне подозрительным, однако я решила отбросить все ненужные мысли и молча идти в нужное место.

Мы прошли мимо танцевальной площадки и сцены. Музыкант, играющий ранее на колесной лире, сменился на весьма примечательную группу. Все исполнители в ней были вилами, природными духами, рожденными из утренней росы. Светловолосая девушка с прекрасным голосом пела о любви русалки и рыбака. Многие зачарованно слушали ее. Впрочем, неудивительно. Все вилы отличались музыкальностью. Частенько они устраивали гуляния с песнями и плясками в лесах, на которые с удовольствием собирались и другие духи. Не знала, что вилы и для людей начали петь. Вот уж правда, мир изменился за прошедшие века.

Иван с любопытством наблюдал за выступлением группы.

– Понравилась кто-то из них? – спокойно спросила я. – Советую попридержаться коней. Вилы – очень ревнивые создания, а уж в мстительности им мало кто уступит.

В былые времена вилы, как и многие другие духи, взаимодействовали с людьми. Порой они помогали: излечивали болезни или одаривали золотом понравившегося человека. Но иной раз встреча с вилой оборачивалась для человека трагедией. Если духу особенно приглянулся кто-то из мира смертных, то любая девушка близ объекта воздыхания становилась соперницей. С ними же вилы бывали крайне жестоки. Случалось многое: выкалывание глаз соперницы, членовредительство, а уж если у какой-то девушки и приглянувшегося красавца рождался ребенок, то вилы зачастую похищали дитя и уносили в лес. С введением новых мировых законов духи стали намного осторожнее, но вот ревностная натура прекрасных дев вряд ли куда-то исчезла.

– Никто из них не в моем вкусе. – Иван покачал головой. – Мне просто интересно, а их крылья только невидимы? Если эти девушки пойдут в толпе и кто-то случайно врежется в них со спины, то почувствует ли перья? А если у кого-то из присутствующих есть аллергия на птиц, то и на них тоже будет?

Стараясь скрыть удивление и замешательство, я посмотрела на одаренного, который с задумчивым выражением лица шел подле меня.

– Вилы могут становиться бесплотными, точно дымка. Полагаю, в толпе они просто делают крылья таковыми. Что касается последнего вопроса – ответ мне неизвестен. Ты только не вздумай саму вилу спросить о таком, мало не покажется.

– Какие ранимые особы!

– А современной человеческой девушке понравилось бы сравнение с птицей?

– Смотря с какой. Если с элегантным лебедем или ласточкой, то вполне, а вот с курицей – точно нет.

– Вот как.

Мне вспомнился случай год назад, когда Ратибор обратился к одной миловидной девушке «курочка моя» и получил в ответ лишь обиженный взгляд. Теперь понятно, в чем именно тогда прокололся дух. Быстро же в мире людей все меняется. Одно время «курочка» было вполне безобидным обращением в некоторых селах, а теперь оно, похоже, несет больше оскорбительный характер.

Миновав ряд красочных палаток с едой и сувенирами ручной работы, Иван остановился у одной из них и тихо спросил:

– Заметила?

Я кивнула в ответ. Чуть поодаль стояла сухонькая старушка и ловко перебирала в руках карты Таро, показывая трюки с ними для пятерых зрителей. Те с улыбками на лицах смотрели представление, постепенно поддаваясь обаянию ловкой старушки. В ее руках, сплошь увешанных золотыми браслетами, карты складывались самым невообразимым образом в причудливые фигуры. Пока все наслаждались трюками, я с ликованием думала о том, что моя цель найдена. Демоническую энергию сложно с чем-то перепутать, а она сквозила в каждом движении красочных карт.

– Для следующего фокуса мне понадобится доброволец! – призывно воскликнула старушка, впиваясь в людей перед собой светло-серыми глазами. – Мне нужен тот, кто точно хочет знать свою судьбу и согласен на то, что я сделаю короткое предсказание!

Маленькая девочка в толпе, ранее зачарованно смотревшая за трюками демоницы, начала поднимать руку, но вдруг рядом со мной послышался решительный голос:

– Я согласен!

Это был Иван. Что за несносный человек! Я же предупредила его, а он вот-вот станет жертвой демонической магии!

И что же теперь? Если вмешаюсь, то спугну бестию или впутаюсь в драку здесь, а если останусь стоять в стороне, то Ивана проклянут. От одной мысли об этом душу, казалось, сковало холодом.

«Успокойся! Даже если она проклянет его, то ты убьешь ее сегодня и таким образом снимешь магию. Если сейчас вмешаюсь, то тут развернется сражение. Многие пострадают, а бестия может и вовсе сбежать. Как бы не хотелось, но надо выждать идеальный момент», – мысленно твердила я себе, следя за происходящим.

Девочка, желающая поучаствовать в представлении демоницы, обиженно уставилась на Ивана и выкрикнула:

– Я тоже хочу!

– Ты слишком маленькая для таких фокусов. Лучше иди сахарной ваты поешь, – беззаботно ответил одаренный, на что малышка обиженно показала ему язык.

Мать девочки, не желая обострения конфликта, взяла дочку за руку и отвела ее в сторону.

Демоница в облике старухи широко улыбнулась Ивану и проворковала:

– Раз так, то я выбираю тебя, парнишка! Сейчас судьба сама упадет к тебе в ладонь.

Иван протянул руку вперед, и в тот же миг демоница подбросила карты в воздух. Большинство из них превратились в лепестки роз, что осыпались на изумленных зрителей, но одна карта упала прямо в ладонь одаренного. Старуха подошла к Ивану, забрала у него карту и с

улыбкой прошептала мрачное проклятие: «Следующей весной станешь ты ничем и даже кости твои не примет земля».

Магические символы мгновенно змеей обвили шею Ивана и растворились в его коже. Одаренный же и бровью не повел, хотя все прекрасно видел.

– Да уж, лучше бы вам фокусы показывать молча! – Он усмехнулся и достаточно громко, чтобы услышали все столпившиеся, сказал: – Если не хотите испортить себе настроение, то лучше поищите другое развлечение. А то вам предскажут скорую смерть с милой улыбкой на лице.

Удивление и негодование промелькнуло на лицах зрителей, а Иван как ни в чем не бывало подошел ко мне. Я схватила его за руку и потащила за собой сквозь толпу в более удобное для разговора место, где нас с ним не услышали бы уши демоницы. Противное чувство засело в душе: тягучая смесь боли, волнения и раздражения.

Когда мы с одаренным оказались на достаточном расстоянии, я резко завернула за одну из палаток с едой и, пока никто не видел, перенесла нас в хранилище. Стоило нашим ногам коснуться мраморной площадки, с моих губ тут же слетел вопрос, что так и крутился в голове по пути:

– И на кой черт ты это сделал? Такая глупость может крайне дорого тебе обойтись!

Иван, казалось, совершенно не слышал меня. Он с интересом оглядывался, рассматривая проплывающие над его головой вещи. Это рассердило меня еще сильнее. Мраморная площадка мигом покрылась слоем льда.

– Отвечай! Зачем ты полез к гадалке? – вновь спросила я, глядя прямо в глаза одаренному.

– Вижу, ты злишься. Извини, просто не каждый день я попадаю в магическую гардеробную... Или это все же библиотека? – задумчиво пробормотал Иван, мельком взглянув на несколько десятков книг, летящих друг за другом, взмахивая страницами, точно птицы крыльями. – Ого, стало еще холоднее! Все-все! Отвечаю на вопрос, пока ты не превратила меня в ледышку. Хотя о чем это я. Не помру же, ведь жить мне до следующей весны.

Конец моего терпения настал. Я ударила концом посоха по мраморному полу, а мое лицо приобрело очевидно угрожающее выражение. Черный лед заполнял пространство вокруг меня, понижая и без того низкую температуру. Спесь с Ивана быстро слетела. Видимо, он понял, что я уже не шучу.

– Не злись! Все! Перед тобой предельная серьезность! Я увидел, что та малышка захотела поучаствовать в выступлении, и вспомнил твои слова, что надо остерегаться гадалок. Сам не успел толком ни о чем подумать, а уже вызвался вместо нее... Надеюсь, что после моего едкого замечания число зрителей поубавится у гадины. А что, к слову, она со мной сделала?

Он защитил девочку и сам подставился. Весь мой гнев тут же сошел на нет. Порой я забывала, какими благородными бывают люди.

– Тебя проклинали. Та гадалка была демоницей, что способна менять судьбы людей. Ее «гадание» само по себе является сильным колдовством. Оно приводит людей к той судьбе, которую демоница и предрекла. Это очень страшное проклятие! И его можно снять только одним способом.

– Вот же жуть! – Иван нахмурился. – Чего только не бывает в мире. Так как же избавиться от проклятия?

– Нужно убить демоницу до того, как наложенное заклинание сработает. И чему это ты радуешься?! – воскликнула я, глядя на облегченно вздохнувшего одаренного. Теперь он выглядел намного более расслабленно, что совершенно не соответствовало ситуации. – С сильными демонами не так-то просто иметь дело, знаешь ли! Они хитры и умеют мастерски скрываться, если дело пахнет жареным.

– Но ведь именно ты будешь охотиться, верно? А это значит, что вскоре мое проклятие будет снято.

Мне, конечно, польстила его уверенность в моих силах, но я старалась не подавать виду.

– Кстати, а что это за место? Тут столько всего! – Иван подпрыгнул и схватил пролетающую мимо старую книгу.

Одаренный с интересом открыл ее и тут же задумчиво прищурился. Скорее всего, он не понимал ни слова из написанного. Не удивительно. Это были рабочие записи одного из величайших мастеров зачарования прошлого, а тот мало того что писал магическими формулами, так еще и имел совершенно неразборчивый почерк. Его и духи-то зачастую не понимали, не то что люди!

– Это мое хранилище, у каждого духа есть такое. Кто-то превращает его в неприступную крепость с сокровищами, кто-то в темницу...

– А кто-то во вместилище для всего, от чего жалко избавиться? – с улыбкой спросил одаренный, глядя на пролетающую мимо коллекцию старых кассет с черно-белыми фильмами.

Как ни грустно, но Иван попал в точку. Часть предметов хранилища несла ценность, но некоторые были ничем иным, как хламом, от которого я все никак не избавлялась. Работа у меня порой отнимала довольно много времени и сил, а свободное время попросту не хотелось тратить на уборку хранилища. Если говорить начистоту, то по моим скромным подсчетам, для наведения полного порядка понадобился бы целый год каждодневной уборки от рассвета до заката. Стоило об этом подумать, как руки сами опускались. Ситуацию бы решил Ратибор. Он обладал редким талантом в вопросах наведения порядка, но сей дар шел впридачу с острым языком. Сколько шуток и подколов я услышала во время его предыдущей помощи несколько столетий назад! А от нравоучений уши в трубочку заворачивались! После того случая я решила, что в следующий раз уберу все сама. И этот момент все никак не наступал.

Я недовольно хмыкнула и заметила:

– О некоторых вещах лучше молчать, знаешь ли.

– Я не хотел тебя обидеть! – Иван проследил за несколькими искусно написанными картинами художников прошлого, плавно пролетающими мимо. – Если честно, это показалось мне милым. Я думал, только люди привязываются к вещам и не хотят их отпускать. Или что только люди оттягивают те дела, что им не нравятся.

– Часть духов и правда мало похожа на людей, но некоторые имеют и человеческие черты.

В прошлом среди нелюдей это считалось проявлением слабости. Возможно, в чем-то они и правы. Когда во мне проявились свойственные людям чувства, я совершила огромную ошибку: нарушила мировой закон. И сколько ни думала об этом, понимала, что тогда не поступила бы иначе. А если действовал бы дух, лишенный эмоций, то не совершил бы тот проступок. Впрочем, он бы и не оказался в ситуации, подобно моей, ведь никогда бы не полюбил человека.

Я взмахнула рукой, и рядом с Иваном приземлилось массивное кресло, обитое черным бархатом, и столик с самоваром, сахарницей и чашкой. Хорошая хозяйка к чаю и сладкого не пожалеет для внезапного гостя. К счастью, на такой случай был у меня тут запас купленного в прошлом месяце по акции вкусного печенья и конфет. Несколько упаковок сладостей под моим присмотром плавно опустились на столик.

– Пока побудь здесь, чтобы новых дров не наломать. Постучишь по самовару два раза, и он сам приготовит тебе отличный чай. Как только закончу с работой, выпущу. А пока... Приятного чаепития!

По лицу Ивана было ясно, что вот-вот из него посыпется поток возражений и лишних вопросов. Пока это не случилось, я покинула хранилище и вернулась к работе.

Магическая битва

Искровск изначально построен близ того самого леса, который я считала особенно родным. С этим местом меня связывало много воспоминаний: как хороших, так и печальных. В сопровождении Велизара я вновь оказалась в давно знакомом лесу. Прошло уже несколько веков с моего последнего визита, однако мало что поменялось. Деревья все так же раскачивали своими ветвями в знак приветствия, белые цветы ветрениц дубравных раскрывались, стоило мне пройти мимо. Встречавшиеся знакомые духи приветствовали меня с таким почтением, словно я все еще оставалась правительницей царства мертвых. У нас с ними всегда были добрые и уважительные отношения, которые не поддавались коррозии времени. Вдалеке слышалось пение вил и их мелодичный смех. Духи ветра задорно гонялись наперегонки меж широких стволов деревьев. Люди так и не протоптали здесь тропинок. В этом доме духов и обители магии не было им места. Всевозможные отгоняющие и запутывающие заклинания не давали смертным даже на пушечный выстрел приблизиться к лесу. Полагаю, тот факт, что граница царства мертвых до сих пор скрывалась в чаще, сыграл в этом не последнюю роль.

Велизар привел меня к очередному знакомому месту. Правда, его мне совсем не хотелось вспоминать. Пред моим взором открылась обширная выжженная поляна. Именно здесь когда-то давно состоялась битва с Зораном, обезумевшим от безответной любви. После того сражения на выжженной магией земле более не выросло ни одно растение. Животные обходили мертвую поляну стороной, да и птицы боялись пролетать над ней. Вид скорбного пепелища вызвал во мне неприятные чувства, что не скрылось от духа богатства.

– Вам знакомо это место? – поинтересовался он.

– Много веков назад именно тут я сражалась со злобным духом и потеряла того, кто был особенно дорог.

– Не знал... Я прошу прощения за то, что привел вас сюда, однако лучше места не нашлось, – извиняющимся тоном промолвил Велизар.

– Понимаю. За столь короткое время вряд ли получится найти что-то лучше. Здесь мы не потревожим духов, да и самому лесу не навредим. А это и есть твоя денежная магия? – сменила тему я, глядя на золотые символы.

Они медленно кружились в воздухе вокруг выжженной поляны.

– Да. Много денег ушло на эту работу. – В голосе Велизара так и сквозило волнение. – Надеюсь, она получилась достойной.

Дух богатства усиливал свою магию за счет вложенных в нее вещей, представляющих ценность в мире людей. На это сгодились бы золото, драгоценности и, конечно, ныне действующая валюта. Я редко видела подобную магию. На то было несколько причин. Во-первых, многие духи не занимались накопительством людских благ. По сути, лишь драгоценные и полудрагоценные камни представляли практический интерес, ведь они широко использовались для чар с давних времен. Деньги же интересовали только тех, кто проживал в мире людей. Таких, конечно, становилось все больше и больше в последнее время, но далеко не каждый имел настолько внушительное денежное состояние, чтобы использовать его как топливо для собственного колдовства. Вторая же причина редкости денежной магии заключалась в том, что на подготовку по-настоящему сильных заклинаний нужно довольно много времени. Для спонтанных сражений такое колдовство совершенно не годилось, однако оно показывало впечатляющие результаты у заранее созданных оборонительных заклинаний.

Я подошла к краю выжженной поляны и протянула руку к сияющим золотом символам. Хорошо знакомое покалывающее чувство коснулось кончиков пальцев. Так ощущалась магия. Она всегда значила для меня больше, чем просто инструмент. Через нее мир ощущался в своем чистом первозданном состоянии. Заклинатель сливался воедино с магическими формулами,

и на мгновение казалось, будто абсолютное познание всего сущего так близко, что достаточно только руку протянуть.

– Прекрасная работа! Этот барьер сдержит двух демонов, – сказала я, заканчивая проверку и подходя к Велизару. – Да и к телепортирующему заклинанию нет вопросов. Все должно пройти гладко.

– Рад слышать! Значит, настала пора действовать?

– Чем быстрее покончим с демоницами, тем лучше, верно?

Немного ранее, сразу после того, как я заперла Ивана в хранилище, со мной связался Ратибор. Они с Еленой понаблюдали за второй гадалкой и пришли к выводу, что та тоже является демоницей, меняющей судьбы людей. Вначале я даже не поверила в это, но, немного понаблюдав за ней, поняла, что мои друзья не ошиблись. Изначально было целых два демона судьба, а не один, как сообщалось в задании. Это накладывало некоторые сложности. Одновременно сражаться с двумя сильными демонами не так уж просто, однако Ратибор с Еленой решили и здесь протянуть руку помощи, за что я была им благодарна. Велизар же подготовил площадку для предстоящей битвы, позаботившись о том, чтобы не дать демоницам сбежать. И вот теперь настала завершающая часть охоты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.